

The book cover features a central illustration of a woman with long, dark, wavy hair, wearing a blue and white lace gown, seated on an ornate wooden throne. She holds a small white object in her right hand. Behind her stand two men: one with long dark hair in a blue tunic, gesturing with his right hand, and another with long blonde hair in a blue cloak. The background is a dark, starry sky with a large, glowing celestial body. The entire scene is framed by a decorative border of gold dots and ornate, star-shaped motifs with feathers and gemstones.

ИРМАТА АРЬЯР

ТРОН НАД
БЕЗДНОЙ
ЛОРДЫ ГОР

Ирмата Арьяр

Лорды гор. Трон над бездной

«Автор»

2024

Арьяр И.

Лорды гор. Трон над бездной / И. Арьяр — «Автор», 2024

Что происходит, когда пешка идет до конца? Становится она королевой или падает в бездну? Трескается шахматная доска, рассыпаются и гибнут в огне фигуры. Это ли не конец великой игры? А любовь... что она может? Ничего. Или всё. Продолжение цикла «Лорды гор», история Лэйрин.

© Арьяр И., 2024

© Автор, 2024

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	13
Глава 3	19
Глава 4	28
Глава 5	36

Ирмата Арьяр

Лорды гор. Трон над бездной

Глава 1

«Если летящая стрела начнет себя жалеть, она никогда не поразит цель», – писал король Роберт в наставлениях к несуществующему сыну.

– Ну просто отлично! – фыркнула я и сложила бумагу в конверт. – У меня отнимают последнее, что еще позволяет жить – инстинкт самосохранения. Вот обрадуется мой враг Таррэ!

Нет, я согласна, что «обкладывать зад подушками», как выражался мой друг и иностранный шпион Светлячок, – непозволительная роскошь для королей. Но позвольте спросить, господа: кто ставит стреле цель? Уж точно не она сама.

И я точно не хочу лететь к цели по чужой воле – слепо, не жалея ни себя, ни других. Да что там лететь... даже сидеть на троне по чужой воле не хочу!

Еще недавно я думала, что меня растили и воспитывали как мальчика с единственной целью – взять у Роберта Сильного дар и корону.

Но, когда в страшную Ночь Святых Огней мертвый король отдал мне трон и огненную силу, оказалось, что настоящая цель, к которой на самом деле готовила меня мать – стать Белой королевой. Хелина и наблюдавшие за мной высшие вейриэны, – то ли стражи, то ли настоящие хозяева Белогорья, – надеялись, что дар Роберта выжжет темную половину моей крови и подготовит сосуд для принятия истинного дара – Белого пламени.

И я даже имела наглость заявить одному из высших воинов, что я – уже королева. Непризнанная, запертая, а потому пока бессильная. Разве стали бы они круглосуточно наблюдать за пустышкой, караулить каждый мой шаг, угрожать и... обучать волей или неволей?

Хотя о чем я. У белой «семерки», даже неполной, просчитаны все шаги в партии на века вперед. Разумеется, они обучали меня... чему-то. Позволяли точить когти. Но – ни слова о тайнах белой магии, ни слова о сути власти Белой королевы, ни единого секрета внутренней жизни Белых гор и тем более – сокровенного, духовного Белогорья.

Только письма друга моего детства Дигеро слегка приоткрыли плотный занавес неведения. Но, увы, младший лорд дома Этьер и сам мало что знал. Не только в силу юного возраста, а потому, что его готовили к миссии вне Белых гор. Свообразно готовили. У него стирали память. Чудовищное преступление.

И то, как горные лорды и леди манипулировали сознанием своих детей, крали их память ради благих целей заставляло бессильно сжимать кулаки. Только ради того, чтобы прекратить этот ужас, стоило завоевать трон Белогорья и очистить всю грязь, скопившуюся под сверкающими ледниками.

Вот только я изменилась. Поумнела. Поняла, что даже Белая королева, как бы ни была сильна, – всего лишь фигура на доске. Она живет, пока не закончена партия. Это лишь та же стрела в руках невидимого стрелка. Безжалостная. Неразумная. Обреченная.

Я не хочу становиться Белой королевой.

Это не моя цель.

Если бы мои мысли услышала моя несчастная мать, бывшая королева Хелина, она пришла бы в ужас и выдрала крапивой непослушную дочь. Или отдала бы на съедение кровожадным духам рода.

Я рассмеялась, напугав спавшую в камине огненную собаку Дорри, поправила перед зеркалом нарядный камзол и стряхнула пылинку с вышитого обшлага рукава.

Король Лэйрин Роберт Даниэль Астарг фьерр Ориэдра, узурпировавший трон равнинного государства Гардарунт по тайному сговору с предыдущим королем, готов к сражению со всем этим проклятым айрами миром.

В моих покоях не порхало ни снежинки, ни радужного блика, а значит, мой снежный дракончик и паж Эльдер не появлялся здесь с тех пор, как я оставила его в доме княжны Инитаэры ждать горничную.

И это было странно. Конечно, в мире Эальр прошло совсем немного времени с момента моего исчезновения в «кармане времени», где я спокойно поговорила с Дигеро, прочитала его письма, пролиставла напутствия Роберта и даже вздремнула, восстанавливая силы. В Гардарунте миновало полчаса, здесь все еще кипят страсти вокруг первого этапа рыцарского турнира, гости готовятся к предстоящему балу, а от Эльдера не было даже весточки!

А ведь он должен был тайно сопроводить в дом Инитаэры полуинсея Яррена, чтобы укрыть парня и от интригана Таррэ, и от ушлых соотечественников, которые намеревались нагло похитить полукровку у меня из-под носа. Затем король Лэйрин, переодетый простолюдином, тайно навестил бы прекрасную княжну и случайно столкнулся бы с разрушителем столичных ворот. И поговорил с ним вне глазастых и ушастых стен дворца, вдали от вейриэнов.

Отличный же был план! Что могло помешать?

Надо торопиться: бал победителей начнется уже через пару часов, когда стемнеет, и огненные фокусы будут смотреться наиболее выигрышно. А у меня еще куча дел, явных и тайных!

Особенно тайных. После встречи с Дигеро на первом месте были вести из Северной империи, которые привез Яррен.

Потом на аудиенцию ко мне притащатся инсейские принц и принцесса – один намеревается закрепиться в Гардарунте в качестве посла, а вторая нацелилась купить себе коронованного мужа. И ведь не боится! Зачем воде огонь?

Как ни странно, с этим делом была связана судьба моих средних сестер. Если кто-то из инсейских владык так жаждет породниться, то есть и другие варианты.

А четвертое дело может и подождать: мой «меченый» перстень для Архивариуса медленно двигался куда-то, но теперь эта таинственная фигура отошла на дальний план. Теперь-то мошенник никуда не денется, выслежу.

Шагнув из огромного камина, служившего мне огненным порталом, я обвела взглядом свои покои – мало ли, не заметила радужный отсвет сообщения Эльдера, что они с Ярреном меня ждут.

Тайного послания не было. Сполохи «северного» сияния за окном были, во-первых, явными, а во-вторых, это всего лишь отряд северных магов поздравлял короля с победой в первом туре.

Но из-за мельтешения вспышек я не сразу заметила главное.

И застыла, как громом пораженная: на инкрустированном перламутром и красным деревом столике рядом с ложем виднелся клочок тьмы, принятый мной сначала за широкую трещину на разошедшемся дереве.

Под моим остановившимся взглядом клочок тьмы пошевелился, превратился в черный свиток и заструился, разворачиваясь черной лентой, являя взгляду багровые, как остывающая лава, руны.

“Жизнь ничего не может знать о смерти. Но смерть знает о жизни всё. Поздравляю с победой на турнире, Лэйрин”.

И подпись: «Азархарт, твой любящий отец и владыка Темной страны».

Сердце гулко ухнуло. От страха заледенели кончики пальцев.

Все мои мелкие планы и суетные мысли вымело из головы, кроме одного вопроса: как?

Как эта гадость сюда попала?

Перед дверью в покои всегда стоит стража во главе с одним из высших вейриэнов, а то и с двумя. За окнами бдительной метелью выются снежные ласхи – и муха не пролетит, замерзнет и падет ледяной черной градиной.

Да и вся земля Гардарунта защищена от темных и их владыки великой жертвой Роберта и его посмертной магией.

Или...

Или нет? Если вспомнить, что Роберт мертв, а его убийца Азархарт – владыка мертвых, и душа погибшего короля еще не упокоена в высшем Белогорье, потому что... ее держит древний обряд айров, связавший меня и Роберта.

А я...

Если вспомнить, что это... существо... и есть мой настоящий отец, во мне его темная кровь, и я всегда буду беззащитна сама перед собой.

В этот жуткий миг я поняла, насколько уязвима.

Вспышкой огненной магии я уничтожила черный свиток вместе со столиком. Покои наполнились вонью тлеющего трупа.

Еще одна вспышка снесла окно, и в помещение ворвался свежий морозный воздух, развеяв облако гари. И один из ласхов:

– Ваше величество, что произошло?

– Найди мне Сиарея! – велела я. – И проследи, чтобы не разгорелся пожар.

Подбежала к дверям, распахнула дверные створки и... едва удержала еще одну вспышку пламени.

На страже у королевских покоев стояли два незнакомых вейриэна в белых боевых одеяниях.

Спасла их только мгновенная реакция: оба воина рухнули на колени, приветствуя короля, и сложили оружие у ног, но взглядами быстро просквозили зал за моей спиной и удивленно вскинули брови, заметив тлеющие угли.

– Ваше величество, нужна помощь? – спросил один из них, видимо, старший.

– Кто такие? Где Таррэ? И остальные? – нахмурилась я.

Как всегда, высших мерзавцев нет, когда они нужны!

– Ваше величество! – вышагнул из пустоты красавчик Миар. Второй после Таррэ, которого я записала во враги. – Позвольте представить вам ваших новых телохранителей... – не закончив, он зыркнул за мою спину и спросил. – Что случилось?

Удивительно медленная реакция для высшего. Запах гари уже поплыл по дворцу.

– Ничего особенного. Тренировался, не рассчитал силы, – соврала я. Белые вейриэны – последние в этом мире, кому я расскажу о том, что настоящий отец до меня почти добрался, минуя всю их защиту. – Мебель надо будет заменить.

Миар кивнул:

– Денир, займись.

И одного из новеньких, кто выглядел помладше, как ветром сдуло: умчался передавать приказ.

– А это мастер внешнего круга Вельтан, – представил Миар оставшегося воина, все еще стоявшего на одном колене.

– Встань, мастер Вельтан. – дозволила я. И, когда страж поднялся, обратила взор на Миара. – Так где же Таррэ? Опять кого-то пытается?

– Нет, мой король, мастер сейчас на совете высших вместе с остальными.

Ого. ОГО! Проклятое сердце снова споткнулось на миг. Неужели высшие что-то узнали о черном свитке в моих покоях?

– По какому поводу совет? – подняла я бровь. – Что-то случилось?

Миар снова перевел взгляд за мою спину. Я сжала кулаки.

– Да. В Северной империи, ваше величество. Вас это не касается.

Медленный незаметный выдох.

– Как же не касается, когда там сейчас моя сестра?

– Она жива и здорова. А вот ее жених... Он немного... приболел. Учитывая давнюю, скажем так, дружбу Таррэ и Алэра, наш высший мастер не мог остаться в стороне. Потому мы собрали совет, чтобы просчитать варианты развития событий в империи. Все-таки Север долгие годы был враждебен к Белым горам. Не беспокойтесь, совещание не займет много времени, на вашей аудиенции перед балом мы с Таррэ будем присутствовать. А пока в исполнение договора между Гардарунтом и Белогорьем наши обязанности при вашей особе будет исполнять отряд во главе с мастером Вельтаном.

Очень жаль.

– С начальником моей охраны согласовано? – вздернула я бровь. – Где он, кстати?

– Сиарей не докладывает мне о своих передвижениях, – пожаловался вейриэн. – Позвольте оставить вас, меня ждут на совете.

«Смерть знает о жизни всё», – словно проскребло черным когтем по сердцу.

– Постойте. Если император Алэр при смерти, что будет с моей сестрой?

– Если она успеет стать его женой, то по традиции ласхов она разделит с ним смертное ложе. Императорская магия беспощадна к людям без магии. Если не успеет, то ради исполнения брачного договора ее возьмет в жены кто-нибудь из наследников.

– А если я аннулирую договор?

– Тогда принцесса Виолетта вернется в отчий дом.

И Миар, кивнув вместо поклона, исчез. Наверняка удрал тайными тропами духов, о которых рассказывал Дигеро.

Бессмысленно было спрашивать у вейриэна, чем же таким болен император Севера, если даже такие слабые маги, как я, способны к самоизлечению, а Алэр – трехсотлетний ласх, сильнейший из северных магов? Если Миар сразу не сказал, то и не скажет. Лучше спрошу у Сиарей – наверняка северяне уже в курсе новостей.

Я вернулась в свои покои, хотя по-прежнему не чувствовала себя в безопасности. Можно было уйти в секретную башню, там, под стократной огненной защитой, даже Азархарт не достанет. Но в самоизоляции я так и останусь в неведении.

Вошла в опочивальню и вздрогнула, как... излишне впечатлительная юная девица. Последней я и была, в смысле – юной девицей, но когда это я стала такой нервной?

В покоях за время короткого разговора с Миаром произошли изменения: вместо стекла окно было закрыто ледяным щитом с изысканными морозными узорами. Костер рядом с ложем был погашен, обгорелые остатки столика тоже были упакованы в ледяной панцирь, рядом с образовавшимся торосом стояли трое: северный маг и начальник моей охраны Сиарей, государственный преступник Яррен, которому было обещано помилование, и мой потерянный паж Эльдер. Последний, впрочем, лежал, прикинувшись обычным снежным драконом.

Троица что-то возбужденно обсуждала, со всех сторон рассматривая обгорелые дровяшки.

– Ваше величество! – первым заметил меня Эльдер и вскочил на все четыре лапы, хвостом выбив что-то из рук Яррена. Неопознанная вещица, сверкнув алмазными гранями, укатилась под лапу хитреца и была немедленно прикрыта.

– Как это понимать? Почему в моих покоях посторонние? – возмутилась я. – Куда смотрит начальник охраны?

– Все под контролем, о мой непобедимый король! – поклонился великолепный ласх Сиарей, разодетый как на свадьбу – в серебристо-бело-голубых одеяниях, щедро украшенных

морозными узорами. Парадная, перекинута через плечо багряная лента геральдических цветов равнинных королей Ориэдра смотрелась просто ужасно – как рана от меча, перечеркнувшая туловище ласха наискосок. Увы, при всей видимости власти престолонаследника я даже такую мелочь не могла переписать, как принятый полтора века назад Королевский протокол, диктующий, кому что носить и по какому случаю.

– В домике княжны наследили вейриэны, ваше недовольное величество, – пояснил Эльдер, глядя на меня щенячьими голубыми глазками, да еще и брови домиком сложил. – Можно было почистить, но это долго, хлопотно и слишком подозрительно. Лучше уж здесь. Вы ведь примете нашего друга Яррена фье Ирлари, как обещали? Какая разница, где его принимать? Тут даже безопаснее.

В этом я уже не уверена.

Я перевела изучающий взгляд на полукровку. Он так же внимательно меня рассматривал из-под ресниц, но вежливо держал голову склоненной.

После турнира он успел переодеться. Наконец я лицезрела младшего сына дома Ирлари при полном параде горных кланов, строгом, но богатом. Он явился в черных штанах, заправленных в мягкие высокие сапоги, черном камзоле горцев, вышитом родовыми гербами и застегнутом на пуговицы, инкрустированные драгоценными камнями. На поясе – длинный кинжал в узорных ножнах. Оружие не инсейское, работа дальегов. Сверху накинут черный же вышитый плащ, подчеркивающий широкие плечи. Суров, как все горцы.

Зато изменчивые, как море, инсейские глаза лучились затаенной улыбкой, а золотистые, как спелая пшеница, короткие волосы на контрасте с мрачным одеянием смотрелись почти белыми, и челка мило падала на нахмуренный лоб, задевая длинные темные ресницы.

Хорош. Но мужской красотой и мужественностью меня не проймешь, увидалась уже горных и северных образцов. Я с трудом отвела взгляд и уперла его в ледяной торос.

– Хорошо, – смирилась я, осознав, что деваться мне, собственно, некуда. Но оставался один момент... – Сиарей, а зачем же превращать мои покои в подобие северного дворца? Зачем мне тут вместо столика глыба льда?

– Ваше пронизательное величество, вы же не просто так сожгли коллекционную древнюю мебель, внесенную в каталог исторических ценностей Гардарунта?

Впервые слышу о таком каталоге, ну да ладно. Я выдержала паузу, – короли ни перед кем не отчитываются, – и ласх продолжил, но уже не голосом, а зримой речью. На кончиках его пальцев заплясали крохотные радуги: «Нам показалось, что вы пытались сжечь печать Азархарта. Но вашей силы и опыта не хватило, чтобы уничтожить такую мощь. Хорошо, что с нами был ученик вейриэна и младший сын горного дома, Яррен фье Ирлари. Он уже обучен в достаточной степени белой магии и обладает достаточной силой, чтобы мы сообща развеяли печать. Вы в большой опасности, мой неосторожный король».

Почему неосторожный? – хотела я спросить, но, покосившись на горца, заговорила о другом:

– Да, я был несколько беспечен, не завершив начатое. Но откуда эта гадость появилась? Как оказалось возможным это проникновение при такой-то охране?

– Высшие вейриэны покинули Гардарунт сразу после того, как вы ушли из палатки вместе с горцем Дигеро фьерр Этьеном, – пояснил начальник королевской охраны. – Конечно, они прислали своих людей почти сразу. Но этого «почти» вполне хватило, чтобы темный владыка смог оставить свой «подарок» в ваших покоях. Это практически вездесущий враг, ведь любая достаточно плотная тень может стать для него открытой дверью, если защита слаба. Ваши покои находились под мощной защитой, но только благодаря личному присутствию высших мастеров Белогорья.

– Как же они не предусмотрели атаку темных? – вдруг проронил Яррен, блеснув из-под челки ярким сине-зеленым глазом. – Мне известно, ваше величество, что Азархарт посещал

королевский дворец в ту роковую для вашего отца ночь. Темный владыка наверняка при бегстве оставил множество «заноз», зацепок, спящих шпионов и прочие сюрпризы. Это обычная тактика темных, учитель Рагар рассказывал.

Я подавила вспышку ревности. Мне учитель Рагар не рассказывал ничего о Темной стране. И это его чудовищная ошибка. Кто предупрежден...

– Да, так оно и есть, – подтвердил Сиарей. – По такому следу темным проще и легче вернуться и закончить начатое. И странно, что Таррэ не подумал о том, что Темная страна начнет мстить за поражение в тот же миг, как только почувствует ослабление защиты.

– Возможно, они решили, что Азархарт сейчас полностью сосредоточен на императоре Севера, и ему не до мести наследнику Роберта? – предположил фье Ирдали.

«Не в мести дело, инсей», – подумала я, но разубеждать не стала. Знаком показала «Продолжай». И гость не разочаровал:

– Ваше величество, боюсь, жених вашей сестры стал слугой темных. Точно такая печать была на груди Алэра, есть свидетели. Кроме того, я своими глазами видел его боевую форму темного червеящера и готов дать свидетельские показания под магической присягой.

– Так вот чем болен Алэр! – вспомнила я уклончивые слова вейриэна Миара. – Ты добивался аудиенции, чтобы сообщить мне об этом?

– Да. Но не только по этой причине. Я привез письмо от вашей сестры, принцессы Виолетты. Ее высочество потребовала, чтобы оно было передано вам лично.

Посланник извлек из-за пазухи конверт и с поклоном вручил... Сиарею, строго следуя этикету. Не безнадежен, – хмыкнула я про себя. Впрочем, их же чему-то обучали в элитных школах для знатных горцев.

Начальник охраны проверил послание на предмет враждебной магии и передал мне.

Прежде, чем развернуть письмо, спросила:

– Уж не с этой ли печатью на груди Алэра связан спешный совет стражей Белогорья?

– Вряд ли. Я отправлял доклад об Алэре еще несколько дней назад, до того, как прибыл в Гардарунт. Духи рода доставляют такие сообщения мгновенно.

А мне никто не доложил. Досадно. Король Гардарунта по-прежнему никто и ничто для Белых гор.

– Сиарей, а ты что скажешь? – перевела я взгляд на ласха.

– Новости такие потрясающие, что боюсь, письмо леди Виолетты несколько запоздало. Начните с него, ваше любознательное величество.

Не знаю, почему мне не хотелось это делать, как будто в конверте притаилась змея. Или аналогичная неприятность.

Я вздохнула и, отойдя к окну, приступила к чтению.

Письмо было коротким, с большим количеством ошибок. Так же щедро сестра плеснула эмоций, описывая какое для нее несчастье и страдание предстоящий брак, и что она лучше на себя руки наложит, чем выйдет замуж за страшного трехсотлетнего мага и убийцу. Он извел уже трех ее фрейлин, изведет и ее саму, как только получит. Не надо ей короны Севера, аннулируйте немедленно договор и дозвольте вернуться домой, дорогой брат и король.

– Всё так плохо? – я повернулась к Яррену.

– Всё ещё хуже, ваше величество.

– Не здесь! – остановила я, хотя изнывала от нетерпения услышать отчет о происходящем в империи. – Сначала уберем это.

Я бросила взгляд на глыбу льда с замороженными непрогоревшими угольками. Следов мерзкой темной печати на них не было заметно, более того, по обугленному дереву как будто все еще пробегали языки пламени. Но не рыжего, а жемчужно-белого с легким мятным оттенком.

Красиво. Завораживающе. Но вряд ли маги оставили этот странный артефакт в роли произведения искусства.

– Мы с Эльдером создали экран, – пояснил Сиарей, – а Яррен внутри него закольцевал магические потоки белого пламени, чтобы бесследно уничтожить носитель, к которому прикасалась темная магия. Она сопротивляется так, словно в печати сидел сам Азархарт. Куб истает, как только сотрется последний темный след.

– Его нельзя здесь оставлять. Таррэ может вернуться в любой момент.

– Я могу перенести куб под охрану отряда ласхов в Королевский лес.

– Так будет лучше. И распорядись, чтобы для меня проверили и подготовили другие покои. Опочивальня короля Роберта вполне подойдет.

Я долго не решалась переселиться в крыло короля – слишком много горьких воспоминаний. И близость заваленной пеплом усыпальницы-святилища огненных королей откровенно пугала. Но... может, там, где сильнее всего ощущается дух Роберта, я буду чувствовать себя более защищенной?

Сиарей и Эльдер ухватили куб с двух сторон и улетели в окно, не смущаясь тем, что его закрывал ледяной панцирь. Ласхи просто просочились сквозь него вместе с ношей! Впечатляюще.

Я вздохнула свободнее, только сейчас почувствовав, что все это время ожидала какой-нибудь темной пакости от папочки – вдруг бы из ледяного тороса высунулась его трость и погрозила мне: «Смерть знает о жизни всё!». Брр. Я передернула плечами и взглянула на молчаливого полукровка. Он тоже как будто расслабился, перестал напоминать звенящую от напряжения натянутую струну.

А меня неожиданно начала смущать обстановка. Все-таки спальня и слегка примятая кровать, на которой в мое отсутствие наверняка потопталась Дорри, – это слишком интимно. Особенно, когда мы остались в помещении наедине.

Я закусила губу и тут же поймала странный, слишком теплый взгляд сине-зеленых глаз удивительного оттенка обласканного солнцем горного озера... Болота, тьма его побери с такими невозможными глазами! Что за романтические метафоры, Лэйрин? – тут же закатила я себе мысленную оплеуху.

Развернулась спиной к гостю, бросив через плечо:

– Проходите в мой малый кабинет, фье Ирлари. Слуги тут уберут следы пожара, – зачем-то объяснила я свое бегство этому типу, который служил непонятно кому, только не королю Гардарунта. – Кстати, если моя сестра освободила вас от обязанности находиться при ее особе, то как вы обошли клятву, данную лично королю Роберту?

– Я ее не обходил. – Бывший телохранитель последовал за мной, и я не видела его глаз, к сожалению. Врал или нет? Но полукровка, правильно оценив мою паузу, пояснил: – Клятва, взятая с меня его величеством, касалась не только принцессы Виолетты.

– Вот как? И кого же еще?

– Вас, ваше величество.

Я резко развернулась и едва не столкнулась с шедшим в полушаге воином. Он отпрянул, как от опасной змеи, но глаз не опустил. Он что, тоже боится? Почему-то от этой мысли стало легче.

– То есть? Как именно?

– Я поклялся королю Роберту, что никогда не предаю вас и не поставлю интересы других лиц выше ваших. В крайнем случае, сохраню нейтралитет.

Какая интересная формулировка! Но это же означает...

– Разве вы не давали клятву служения Белым горам и своему роду? – изумилась я. – Все выпускники горных школ дают такую клятву, все младшие лорды горных домов. Особенно,

если им предстоит миссия вне территории горцев. Мне... рассказывал об этом мой друг детства, младший лорд Дигеро фьерр Этьен.

– Нет, не успел, – неуловимая улыбка на миг коснулась губ Яррена.

Глава 2

В моем кабинете, примыкавшем в спальне, никаких темных посланий не обнаружилось. Но прежде, чем переступить порог, я выпустила эффектный рой огненных пташек. Крылатые огоньки разлетелись веером, поднялись к потолку, пронеслись вдоль стен, запалив заодно свечи в канделябрах, заглянули за гобелены и гардины, под скамьи и кресла, в каждый темный угол. И рассыпались разноцветными искрами ничуть не хуже северных сияний.

Да я красуюсь! – тут же спохватилась я. И перед кем?! Перед каким-то выскочкой, лишенным титула за наглость, слугой, телохранителем собственной сестры!

Соорудив надменную морду, как будто я такие фейерверки устраиваю перед подданными каждый день, я прошла к столу и, рухнув в кресло, вытянула ноги и устроила руки на подлокотниках кресла. Пальцы впились в деревянные львиные головы, как будто собирались их оторвать. Запахло горелым деревом. Многострадальные головы едва не отправились следом за столиком, но я вовремя спохватилась и погасила тление.

Нервничаю? Да. Такое поздравление от вездесущего Темного владыки кого угодно выбьет из колеи. Чего мой папаша этим пытался добиться? Вот что важно понять.

Я скинула взгляд на полукровку, вставшего в шаг от порога.

– Можешь подойти, – дозволила я. Собственно, это был приказ, и он был правильно понят.

Ученик моего учителя подчинился, сделал несколько шагов вглубь комнаты и застыл столбом ровно на половине расстояния между моим столом и дверью.

И я почему-то сразу вспомнила мой первый и последний визит в горный дом Этьер, когда я, устроив представление на хрустальной лестнице, ведущей в замок, негласно, но вполне зримо отстаивала свое право кронпринца на соответствующие моему рангу почести. Горы не склонились тогда, но вынуждены были уважать, и это была моя первая и пока единственная победа.

Неужели Яррен тоже вспомнил тот нашумевший случай и сейчас предъявлял свое право на... на что? Он еще ничего не совершил, за что его можно было уважать королю Гардарунта! Наоборот, нарывался на казнь через повешенье за разрушение ворот столицы с королевскими гербами и за насмешку над городскими стражами при исполнении, то есть, за оскорбление короля. И я его еще не помиловала, несмотря на победу в турнире.

А ведь Рамасха предупреждал в письме: если сразу не выбрать правильную тактику с этим полуинсеем, хлопот не оберешься. Поэтому я позаимствовала у покойного Роберта стальной взгляд и изрекла:

– Прежде, чем ты изложишь свое дело, фье Ирдары, ради которого столь оригинальным способом добивался аудиенции, мне хотелось бы знать, в качестве кого ты прибыл в Гардарунт и кем ты вошел в этот дворец?

Какое наслаждение наблюдать, как сползает непробиваемая маска спокойствия!

– Что... имеет в виду ваше величество? – голос посланника дрогнул, выдавая изумление. А искренняя широкая улыбка... хм... веселое изумление, назовем это так.

Я снова выдержала паузу, предоставив гостю шанс проявить ум и смекалку. Раздражавшая улыбка быстро увяла, полукровка сделал шаг вперед и опустился на колено, смилив гордыню.

– Прошу прощения, если разгневал ваше величество. Я прибыл в качестве посланника от ее высочества принцессы Виолетты, но не особо сведущ в этикете равнинного государства и, если нарушил правила, то не по злому умыслу, а исключительно по невежеству. И ворота я разрушил только ради благой цели – вместо тысячи слов показать на деле, как уязвима оборона вашего королевства и даже столицы, ваше величество. Кто бы иначе мне поверил? Смею

думать, в ваших оружейнях не осталось годного оружия и амуниции, а ваши крепости стоят беззащитными. Хотя я успел увидеть по пути в Северную империю и обратно немного, но заметил, что ржа не тронула только укрепления монастырей и владения церковных лиц.

– Это я уже понял. Инспекции по проверке крепостей и складов уже отправлены. Но ты совершил преступление куда большее, чем прилюдное уничтожение герба. Ты действовал как диверсант, посеял панику, деморализовал стражу Гардарунта. Наше счастье, что происшествие не оказало такого большого резонанса из-за того, что горожане, как дети, быстро отвлеклись на турнир, скоморохов и ярмарку. Но мои враги – не дети, их так просто не отвлечь. Они теперь знают, что Гардарунт безоружен. Весь Эальр знает. Так поступает только враг, фье Ирлари. Потому я и спросил, кем ты вошел в этот дворец?

Смертником! – не прозвучало, но повисло в воздухе.

Полукровка побледнел. В предательских инсейских глазах мелькнула растерянность, но он быстро взял себя в руки.

– Я знаю способ, как всё исправить, ваше величество.

– Это должен быть не иллюзорный способ, – предупредила я. – А на большее в казне нет денег, благодаря еще одним «друзьям» королевства – шаунам. Мы не сможем изготовить столько мечей, решеток и ворот.

– И не нужно всё менять. Массово снять «проклятие воды» с укреплений и оружия могут только инсейские маги. Уверен, что подавляющее большинство священнослужителей в Гардарунте так или иначе владеют зеленой магией. Они способны исправить ущерб, например, под видом освящения. Если, конечно, сумеем с ними договориться.

Пойти на поклон к жирному кардиналу Трамасу? – меня передернуло от одной только мысли о таком унижении.

– Я подумаю, – процедила сквозь зубы. – Если не будет другого способа...

– Этот самый быстрый. При таких возможностях церкви Безымянного, общий молебен и освящение можно провести за один день по всему королевству. Но проконтролировать качество «освящения» быстро не получится, потому нужно сразу лишить исполнителей малейшей надежды на успех саботажа. Я подумаю, как это сделать. Если, конечно, вы меня не казните и мне еще будет чем думать.

Я кивнула и жестом разрешила полукровке встать.

– Прощен на этот раз. Позже обсудим твои предложения. Теперь расскажи об императоре Севера. Почему моя сестра Виолетта отказывается исполнить свой долг?

И опять эта неуловимая, как солнечный луч, полуулыбка! Я что, так смешна? Точнее, я как король смешон? Прежде, чем я окончательно вскипела, Яррен посуровел и одним предложением остудил:

– Леди Виолетта влюбилась. В другого.

Уж не в него ли, своего телохранителя? И пусть я в образе Айрани уже слышала эту позорную для трона новость, но я-Лэйрин обязан продемонстрировать потрясение.

Я подскочила как ужаленная:

– Возмутительно! Как она посмела? Она не селянка, чтобы влюбляться!

– А влюбляться позволено только селянкам? – удивился он.

– Короли и принцессы не имеют права любить никого и ничего, кроме своего долга по рождению! – отрезала я.

– А принцы?

– Тем более! – вспомнила я галантного Рамасху и его спонтанное сватовство в долине Лета. Как же давно это было! В другой жизни.

– Почему? – изумлению гостя не было предела. Он даже, в нарушение этикета, волосы взъерошил пятерней, словно пытался уложить в голове то, что в нее категорически не укладывалось, и теперь его прическа напоминала копну соломы после бури.

– Король Роберт навлюблялся, и к чему это привело? К пустой казне! – Я рухнула в кресло, внезапно устав спорить.

Этому вору и слуге всех на свете прекрасных дам не понять. Вон, когда он поднимал руку, мелькнула в рукаве повязка на его запястье из украденной у меня серебристой вуали! Рыцарь он, видите ли!

И с какой стати я перед ним отчитываюсь о состоянии королевской казны?

Я выдохнула и взяла себя в руки. Позор мне! Совсем забыла, что в этом помещении Яррен – не единственный ученик вейриэна Рагара.

– Фье Ирлари, надеюсь, об этом позоре никто не знает, кроме тебя и принцессы Виолетты? И теперь меня? – вперила я в него уничтожающий взгляд. – И еще надеюсь, что дальше галантного поклонения даме сердца вы с моей сестрой не зашли? Иначе... Иначе Алэр еще мало тебя наказал, когда бросил в темницу. Я буду вынужден добавить.

Кровь резко отхлынула от лица посланника и, по всей видимости, любовника моей очередной беспутной сестрицы, а потом так же резко нахлынула, окрасив в ярко-алый цвет. Поражительная несдержанность для ученика вейриэна! Даже я так ярко не краснела... если только разок, когда была милой Айрани, и меня на берегу реки почти поцеловал вот этот мерзкий ветреный предатель, который сейчас снова бледнеет под моим презрительным взглядом!

– Ваше величество, – хрипло прошептал Яррен вдруг севшим голосом, а его ладони гневно сжались в кулаки и тут же разжались. – Вы что же... вы подумали, что это я – избранник вашей сестры?

– А разве нет? – поморщилась я на эту неуклюжую попытку вывернуться. Гнилая инсейская кровь! Что он знает о чести?!

– Да упаси айры! – выдохнул полукровка. – Конечно, нет! Ее высочество скрывает свои чувства к принцу Игиниру, но так неумело, что не догадался только слепец. Особенно после того, как их взаимные чувства благословили своим цветением эмелисы. Это событие тоже видели все приближенные к императорскому двору. Кроме императора... Хотя Алэр пару мгновений тоже наблюдал за ними глазами червеещера, пока сам же в ярости не уничтожил и магические цветы, и уникальную оранжерею, и едва не убил свою невесту и первого наследника.

Как нескучно они там, на Севере, живут! – восхитилась я и потребовала подробностей.

И Яррен, даже не скрывая облегчения, – хотя такая эмоциональность не к лицу любимому ученику вейриэна! – рассказал о вопиющем поведении императора Алэра и его измывательствах над бедняжкой Виолеттой, о стойкости и находчивости принцессы и о том, что перетянуть большинство придворных на сторону гардарунтской розы удалось только с помощью тайного (уже нет) Ордена Прекрасной Дамы. Находчивый какой!

Рассказывать он умел. Так живо, что я словно своими глазами видела происходившее на далеком Севере. С каждым его словом меня отпускало напряжение. Раздраженный огонь, обжигавший вены, утихал, пока я не обнаружила, что каким-то образом мы переместились в кресла у столика под окном, и Яррен вольготно расположился напротив с кубком в руках, – тем самым, который когда-то побывал в руках Таррэ, – и пил разбавленное вино из хрустального кувшина, совсем не стесняясь присутствия короля. Причем, я даже не помнила момента, когда дозволила полукровке сесть и налить нам напиток.

И это меня напугало.

Но в этот момент, когда я осознала, насколько опасен для меня этот полуинсей и его магия, и сосредоточилась на том, чтобы поймать преступника на магическом воздействии, вернулся Эльдер, постучав прямо в окно кабинета:

– Срочные новости, ваше воинственное величество!

Сиарея, главу моей охраны, мой паж где-то уже потерял.

Я раскрыла окно, подоконник тут же оказался усыпан снегом и льдинками чешуи.

– Только что мы узнали, император Севера Алэр погиб! – выдохнул запыхавшийся дракончик. – Корона перешла к кронпринцу Игиниру.

– А моя сестра?

– Север даровал ей корону императрицы, как избраннице сердца и супруге императора Игинира, – витиевато, как любят ласхи, сообщил Эльдер.

«Бедняжка Лилиана», – вспомнила я свое намерение выдать подругу детства замуж за настырного Рамасху. Чтобы отвлечь от своей персоны. А он взял и сам неожиданно отвлекся. Даже обидно

– Прекрасная новость. – Я вернулась в кресло. – А теперь хотелось бы подробностей. Как погиб Алэр? Почему Рамасхане сообщил нам о своем желании взять в жены нашу сестру и не испросил дозволения? Почему не подождал хотя бы ради приличия официального благоговения?

– Ну я-то что! – надулся дракончик. – Это же не я женился на вашей сестре! А о том, как и почему погиб наш бывший владыка, спрашивайте у Таррэ. Стражи заметили у ворот замка высшую вейриэнну в одеждах белых воинов.

– Высшую? – изумилась я и посмотрела на Яррена. Кажется, телохранитель Летты совсем не удивлен. – Седьмой высший вейриэн Белогорья – женщина?

– Ага, – оскалился дракончик всеми своими ледяными клыками. – Она вступила в схватку с существом, которое сначала выглядело как наш император Алэр, а потом – как темное порождение Азархарта.

– Женщина, – подтвердил Яррен. – Мать Рагара, Найла. Впервые слышу, чтобы она после смерти спустилась на низкий план бытия. Похоже, Алэр задавил в себе последнюю искру пламени айров и совет высших принял решение вызвать его на поединок. И это могла сделать только та, которую он когда-то любил.

И убил мать Игинира, чтобы быть с ее телохранительницей, – вспомнила я горький рассказ Рамасхи.

– Наверное, они до конца надеялись, что смогут найти в нем искру дара айров и спасти, – вздохнул Эльдер. И тут же встрепенулся: – Так что, летим на свадьбу? Весь Север празднует!

– Лети. – Я опустила на него потяжелевший взгляд. И этот предал при первой же возможности. – Я как-нибудь без оруженосца справлюсь завтра.

– А что у нас завтра? – моргнули невинные глазки. – Сон до обеда после бала, а потом пир? Так чего зря своими продукты переводить, когда можно чужих пожрать до отвала, а, мой неэкономный король?

– Завтра у нас второй день турнира, – напомнила я.

– Скукота!

– Новый северный император нарушил традиции, не соизволив... – Я осеклась: в небе за окном полыхнула и расцвела сотканная из северных сияний огромная роза, а в сердце словно дунул ангел. Это ожил ключ к зримой речи Рамасхи.

«Мой дорогой друг! – желто-зелеными и ало-золотыми лепестками расцветали в душе не слова, а образы и ощущения теплоты и поддержки. – Отец-император блокировал мою связь с Гардарунтом, дабы ты не узнал о тех испытаниях и страданиях, через которые пришлось пройти принцессе Виолетте, нежной фиалке, чьи лепестки едва не почернели от злой магии Алэра. Я виноват, что не сумел оградить твою прекрасную сестру от страданий. Виноват, что не смог спасти ее юных и доверчивых фрейлин. Все три девушки, вероятно, погибли. Одна погибла точно. Две, как выяснило следствие, исчезли в Темной стране. Я уже отправил депеши с официальными соболезнованиями в твою канцелярию. И отдельно – их отцам. Север не сможет возместить им утрату, но мы готовы выплатить любую разумную виру.»

Дорогой друг и король Лэйрин, я всем сердцем полюбил леди Виолетту и прошу у тебя ее руки. Мое сердце твоя сестра уже приняла, к моей несказанной радости. Договор, заключенный между двумя державами, будет исполнен, если у тебя, государь Гардарунта, не будет к тому веских возражений.

Но, мой дорогой друг, должен предупредить: нас с леди Виолеттой уже благословила Синяя магия Севера, и я не отступлюсь от своей любимой. Коронация уже состоялась, таковы традиции Севера – все решает магия короны. Официальные торжества состоятся через три дня. Приглашение отправлено по официальным каналам. Но неофициально, при всем моем желании увидеть твои умные и дерзкие зеленые глаза, вынужден просить не приезжать. На этом настаивает Таррэ и все высшие вейриэны из уцелевших после боя с Темной страной. Они сделают все, вплоть до твоего незаконного похищения и пленения в Белогорье.

Будь осторожна, Лэйрин. Навсегда твой друг и, надеюсь, теперь родственник, император Севера Игинир.

V (Вдогонку). В леди Виолетте пробился лепесток магии горной ризэнны. Пока слабый, почти прозрачный. Высшие вейриэны будут ее обучать, делать из нее Белую королеву и совершат страшную ошибку. Один я не выстою против Семерки, даже неполной. И Север не выстоит. Вся надежда на тебя, моего друга Яррена и присягнувших мне ласхов. Жду от тебя благословения, как короля и брата моей любимой, и поддержки, как друга. Рамасха.

VV (Вдогонку вдогонке). Темная страна в ярости от смерти Алэра, переродившегося в темного князя. Сегодня был сильный выплеск».

У зримой речи есть два существенных недостатка. Первое: световое послание не отправить и не прочитать тайно. Его видят все ласхи, хотя смысл открывается только обладателю ключа от отправителя. И второе: пока воспринимаешь небесные письма, твое внимание сосредоточено на своем сердце и ощущениях. Это мешает контролировать окружение.

Впрочем, может быть все дело в том, что у меня мало опыта чтения северных сияний?

Пока я внимала цветистой речи принца Игинира, мой гость и мой паж о чем-то, не стесняясь короля, перешептывались.

– Я вам не мешаю, господа заговорщики? – подняла я бровь.

И хоть бы кто-нибудь смутился! И – самое странное – мне по большому счету было на это плевать. Я вдруг осознала, что здесь, в кабинете, царит совершенно расслабленная и дружеская атмосфера.

Так легко я себя чувствовала разве что в компании Светлячка, которому доверяла абсолютно... после его клятвы Роберту и мне. Эльдер тоже принес мне присягу верности. Но не Яррен. И я не хотела видеть его своим подчиненным. Почему? Не потому ли, что он – тоже был учеником высшего мастера Рагара, а учителю я доверяла абсолютно? А ведь здесь и сейчас собрались все его три ученика!

– Ну что, пригласил, да? Летим на Север? – с надеждой воззрившись драколасх и переступил в нетерпении с лапы на лапу.

Я облокотилась о стол и положила подбородок на правую руку, сжатую в кулак. Спасибо, Рамасха, предупредил. Значит, у меня есть три дня.

Всего три дня.

Целых три дня!

И почти все это время я должна держаться в тени, выпустив вместо себя фантом Лэйра. Если Таррэ решит на всякий случай запереть меня в Белогорье, не надеясь на мой здравый ум, то его ждет горячий во всех смыслах слова сюрприз. Пусть попробует похитить огненный фантом.

И ведь правильно не надеется! Потому что я решила воспользоваться приглашением Рамасхи!

– Нет, Эльдер. Король Гардарунта не может покинуть государство в такое сложное время и, как ты выразился, жрать на стороне, пока подданные голодают. Кроме того, у меня сегодня бал, а завтра – выборы невесты. Послезавтра, как раз в день свадьбы Игинира и Виолетты, можно и мою отметить. Это будет символично. А на Север я отправлю вместо себя представителя. Например... моего подданного Яррена фье Ирлари. Как смотришь на то, чтобы стать королевским послом, рыцарь ордена Прекрасной дамы? – и красноречиво посмотрела на его правое запястье, обмотанное вуалью.

– Это слишком большая честь для меня, ваше величество! – полуинсей поклонился, ловко скрыв от моего взгляда выражение глаз. Ничего в них прочитать не удалось. И я сделала вывод, что все эмоции, которые я видела сегодня на этом лице – это намеренная демонстрация. Игра.

Дружеская атмосфера мгновенно похолодела.

Такого опасного типа надо держать как можно ближе, чтобы не ударил в спину.

– А если в составе представительной делегации будет княжна Айрани? – выложила я самый жирный козырь.

Полукровка вскинул на меня ярко вспыхнувший взгляд.

Эльдер, предатель, охнул:

– Ох! Ого! Вы что же это задумали, ваше неутомимое величество?

Я промолчала, держала паузу. И Яррен снова опустил взгляд, однако согласился. Почти.

– Я выполню любой ваш приказ, мой король... если он не будет угрожать вашей же жизни. Ну конечно, разве мог этот хитрец обойтись без уточняющей оговорки?!

Глава 3

– Ну что ты молчишь, Яррен! – сразу заныл Эльдер, стоило отлететь подальше от королевских покоев под прикрытием снежного щита, такого густого, что даже зримая речь становилась невозможна.

Чистокровные ласхи, конечно, и в такую непогоду умудрялись протягивать радужные мосты от сердца к сердцу, но фье Ирдары – не синий маг, чем и пользовался, упорно делая вид, что не замечает мелькавшие среди снежинок искорки и звездочки, которыми бомбардировал его дракончик.

– Невозможно говорить! – прокричал Яррен сквозь вой ветра.

Снег сразу забился ему в рот. Вместе с искорками! И те тут же мстительно ужалили язык и гортань. «Не молчи! Скажи что-нибудь!»

Горец сплюнул и закашлялся. Стукнул кулаком по ледяной шкуре дракона, умудрившись попасть между острых шипов.

– Ай! – завопил Эльдер. Перекувырнулся, стараясь сбросить всадника, и таким клубком оба влетели в распахнутое окно, едва не сбив с ног Сиарей.

Отряд охраны, состоявший из нескольких десятков ласхов, располагался не в самом дворце, иначе во всем королевстве не хватило бы угля для отопления залов, а в отдельном здании, бывшем складе, часть дверей которого была переделана под окна жаждавших света и свежего воздуха ласхов. И для удобства их общения и передвижения – окна, несмотря на зимнее время года, хотя и удивительно теплое, были распахнуты настежь, и северные сияния, и снежные вихри то и дело сновали туда-сюда.

Начальник охраны натренированной рукой успел перехватить ледяной драконий вихрь за хвост и как следует встряхнуть.

– Мой хвостик! Моя девичья краса! – дурашливо завопил Эльдер.

– Прекратить! – скомандовал Сиарей.

Дракончик мгновенно присмирел.

И даже в кои-то веки принял настоящий вид – мальчишки лет тринадцати с белыми вихрами и расписным морозным личиком. Огромные синие глаза с обидой уставились на командира. Похлопали длинными заснеженными и очень густыми ресницами, выхлопали пару снежинок, скатившихся по гладкой щеке слезинками.

– Сущее дитя, – проворчал Сиарей. – Лэйрин ушел в убежище?

– Так точно! – вытянувшись, гаркнул дракончик. Задребезжали стекла даже в раскрытых рамах. – Ушел готовиться к приему и балу.

– Послание императора он получил?

– Так точно! – еще громче повторил Эльдер, хотя, казалось, громче невозможно. Льдинки, выросшие на подоконнике дежурки, с хрустом обломались.

– Надеюсь, наш неугомонный король проявит благоразумие и откажется от личного визита на свадьбу сестры. Нельзя ему злить Семерку. Лети в его покои, Эльдер, и жди возвращения короля.

Дракончик покачал головой:

– Никак нет. Лэйрин дал мне другой приказ. Я должен кое-кого кое-куда сопровождать. – И зыркнул на Яррена хитрым глазом.

Ученик вейриэна невозмутимо отряхивал парадный костюм от снега.

– Яррен, – начальник охраны переключился на гостя. – Раз ты здесь, значит, король передал тебя под мое командование?

– Временно, Сиарей. – Горец выпрямился, расправил плечи, вздернул упрямый подбородок и чуть сощурил глаза. И удивительным образом стал выглядеть выше и взрослее. – До бала, на котором я обязан присутствовать. А там, возможно, будут новые распоряжения.

– То есть, своим оруженосцем он тебя не взял?

– Я не просил.

– И какие у тебя впечатления о короле?

Яррен не стал скрывать удивление. В большой комнате с высокими сводами их внимательно слушал десяток дежурных ласхов из магического отряда северян. Потому полукровка поступил по-инсейски: не ответил. Вернее, ответил вопросом на вопрос.

– Что ты хочешь услышать, Сиарей? – усмехнулся он. – О чем тебе рассказать? Король не казнил меня на месте за то, что я не уберег фрейлин принцессы, и на том спасибо.

– Понял. Не хочешь говорить, не надо. – Ласх отвернулся и отступил на шаг. Но тут же снова повернулся и взял Яррена за плечо. – Ты и король Лэйрин, оба – ученики Рагара, а нет связи сильнее. Даже супруги не так сильно связаны, как духовный учитель и ученик. Даже мы все тут, в его личном отряде, – лишь его воины, соратники, подчиненные.

– Бывшие, Сиарей, – твердо напомнил Яррен и текуче вырвался из захвата. Губы его сжались в нитку, желваки на скулах перекатились. Он процедил: – Вы уже не личный отряд Рагара. Вы все дали клятву королю Лэйрину. Забыл?

– Как можно! – вспыхнул северянин. – Мы не клятвопреступники, горец!

– Я слышал достаточно, ласх. Я буду настаивать, чтобы Таррэ снял с тебя обязанность главы охраны короля Лэйрина. Ты слишком привязан к Рагару и ставишь свою клятву мертвому вейриэну выше клятвы живому сюзерену. Ты тоже мечтаешь вернуться на Север и служить новому императору? Все вы сегодня особенно сильно затосковали по родине? – Яррен, сжав кулаки, медленно обвел взглядом напряженных ласхов.

В комнате поднялся ропот.

– Да ты кто такой, горец...

– Так тебя Таррэ и послушал...

– Как ты с командиром говоришь, инсей!

Эльдер охнул и метнулся за спину горца, встал почти вплотную, но чтобы не ограничивать движений, и развернулся лицом к сотоварищам. Ласхи их окружили. Сиарей польхнул гневными синими всполохами, дернулся к полукровке, но вдруг обмяк и потускнел. Поднял руку, успокаивая подчиненных.

– Не смей! Мы – одна команда! – и когда ропот стих, а ласхи спрятали оружие и остановили боевое преобразование в монстров, мотнул головой, вперив взгляд в разгневанного полукровку. – Нет, Яррен. Тебе не нужно беспокоиться о присяге, мы знаем наш долг.

– Надеюсь. – Полукровка не смягчил взгляд и не расслабил мышцы.

Сиарей пожал плечами, показывая, что не собирается больше спорить, и сделал шаг в сторону, чтобы лучше видеть дракончика. И тихо, с вибрирующими нотками, своим волшебным проникновенным голосом произнес:

– И тебе, Эльдер, нет нужды переживать, никто твоего друга не тронет. Хотя я удивлен, что ты выбрал не нас, своих сородичей, а бросился защищать спину чужака. Впрочем, твой выбор понятен. Ведь учеников у Рагара было трое. Но я думал, что Яррен, оставшись наедине с королем, вспомнит о своем погибшем учителе и о том, что его тело не найдено и не погребено.

Яррен пристально взгляделся в лицо командира. Процевил, чеканя каждое слово:

– Если. Кто-то из вас. Напомнит об этом королю Лэйрину... Я лично. Заставлю. Такого глупца замолчать. Навсегда. И тебя, Сиарей, тоже не пожалею, несмотря на нашу дружбу. И сил у меня хватит, будь уверен.

– Но почему ты так взъярился? – нахмурился командир.

– Потому что здесь я согласен с Семеркой. Не время. У государя Гардарунта куча других дел, ему некогда заниматься поисками трупа и похоронами. Для этого есть вейриэны Белогорья, это их задача. Не короля. К тому же, нельзя омрачать его свадьбу, это дурной знак.

– Какую свадьбу?

– Наш король женится послезавтра. Ты не знал?

– Но это же спектакль! – не выдержал Сиарей.

– Почему?

Ласх на мгновение отвел взгляд, а потом, подойдя ближе и склонившись к самому уху гостя, прошептал:

– А ты не знаешь? Женившись, король по законам Гардарунта будет считаться совершеннолетним, и власть полностью перейдет в его руки. Но он не любит женщин, как и его отец. Это будет фиктивный брак лишь для того, чтобы упразднить регентский совет. Разве ты не заметил, как Лэйрин смотрит на тебя? А вот мы все заметили.

Яррен побледнел и замер, как нависший над пропастью ледник, а через миг пришел в движение и, схватив командира одной рукой за горло, просто снес его ураганным ветром, прижал к стене и кулаком ударил по лицу ласха, яростно прошипев:

– Да как ты смееш-ш-шь!

Сиарей успел прикрыться ледяным щитом, но Яррен не щадил, бил с такой силой, что щит треснул. Брызнуло ледяное крошево пополам с кровью.

Ласхи взвыли и ринулись на чужака скопом.

Эльдер мгновенно преобразился в дракона. Да еще какого! Невероятно огромного, с бронированной ледяной шкурой, напоминавшей ежа с острейшими пиками вместо игл. Он был так велик, что места в зале почти не осталось ни для атаки, ни даже для хорошего замаха кулаком – ласхи оказались прижатыми к мебели и стенам.

Возможно, маги и стены бы снесли, чтобы расчистить поле боя, но от двери раздался звонкий сердитый голос:

– Что тут происходит?

Яррен сразу отпустил противника. В глазах ласха мелькнуло странное удовлетворение, словно он этого и добивался – расквашенной физиономии. И ждал свидетеля безобразной драки. И опять зачинщик – полукровка! Опять преступник. Позорно несдержанный для ученика вейриэна.

Яррен скрипнул зубами в досаде.

Кто мог незаметно отправить королю срочное сообщение зримой речью, как не Сиарей? И свой щит командир сделал нарочито тонким, чтобы Яррен наверняка пробил. Представление с кровью всегда зрелищнее.

Его спровоцировали. Зачем? Чтобы дискредитировать? И он повелся как мальчишка!

Но какова же цель игры?

Эльдер медленно, давая друзьям прийти в себя, сдуслся до привычных габаритов небольшого дракона.

– Я спросил, что тут происходит, – по мере уменьшения размеров шипастой горы Лэйрин наступал, заложив руки за спину.

Яррен отметил про себя, что Сиарей замер и затаил дыхание, наблюдая за приближением стройной и худенькой фигуры юного государя, почти мальчишки, у которого еще юношеская округлость лица не ушла и не пробился пушок на гладких, как у девчонки, щеках. Короткие волосы Лэйрина слегка растрепались и напоминали черное пламя, челка упала на лоб, и глаза сквозь нее сверкали изумрудами. Сиарей рвано вздохнул. «Да этот ласх... влюблен? – удивился горец про себя. – Эти северяне все с ума сошли! Эльдер боготворит. Рамасха тоже подозрительно тепло говорил о наследнике Роберта!». И – проскользнула даже не мысль, тень мысли

– Яррену стоило немало сил и хитрости, чтобы кронпринц Севера разглядел у себя под носом скромную нежную Фиалку.

– И так? – в голосе короля прозвучала сталь.

Он опустил руки, и ладони на миг озарились сполохами близкого огня. Великолепен! Демонстрировал свой гнев, а на лице, между тем, ни единый мускул не дрогнул. Изумительная выучка. Такая сила, как огненный дар, особенно требовательна к своему сосуду.

– Тренировка, о мой стремительный король, – Сиарей отмер и поклонился вместе со всей командой, включая Яррена. – Проверял силы и возможности новобранца.

– И каков вердикт? – прищурились яркие зеленые глаза, рассматривавшие расквашенный нос главы личной охраны.

– Как видите, сила и ловкость у него есть, – криво улыбнулся раненый. – А вот ума... увы, холодного расчета и сдержанности нашему чересчур гордому горцу не хватает. Прав был принц Игинир, когда предупредил меня об особенностях характера фьерра... простите, фье... Ирдали. Будем работать над хладнокровием.

И щелчком пальцев Яррен был закован в лед. Впрочем, достаточно тонкий. Полукровка в тот же миг стряхнул панцирь, просто передернув плечами.

– Вот видите, он опять не смог сдержаться и с достоинством принять наказание, – развел руками Сиарей. – Более того, стремительность и характер его реакции показывает, что мой подчиненный не доверяет своему командиру. Я бы не позволил задохнуться.

– Впечатляюще, – кивнул король. – Кстати, пока ты тут занимался дрессиров... эм... тренировкой, во дворец явились инсеи. Те самые. Герцог Холле пока их маринует в приемной, но через часок я снизойду принять верительные грамоты. Так как команда Таррэ еще не вернулась, а к новым вейриэнам я еще не привык, сопроводить меня в зал приемов будешь ты и... – взгляд колдовских зеленых глаз на миг коснулся лица Яррена, словно плеснул огнем. Горца даже в жар бросило. Он призвал все свое самообладание, но король уже отвернулся, продолжив разговор с Сиареем. – И фье Ирдали. Хочу посмотреть на его встречу с соотечественниками. Можешь еще кого-нибудь взять в сопровождение, Сиарей, только не Эльдера. Он нужен в другом месте. И приведи свое лицо в порядок!

– Как прикажете, ваше... – Командир осекся: в воздухе стремительно вырос язык пламени и, слизнув стройную фигуру короля, исчез. До Яррена донеслась волна жара и запаха горящей древесины. Сиарей упавшим голосом закончил: – ... непредсказуемое величество.

И вздохнул, приложив ладонь к пострадавшему носу. Через минуту на безукоризненно красивом лице северянина не осталось ни малейшего изъяна. Встретив долгий и темный взгляд горца, обещавший страшную месть за унижение в глазах короля, ласх поежился и пробормотал примирительно:

– Не злись, парень. Мальчишка ты еще против нас, северян, свои интриги плести. Ты еще поблагодаришь меня, если поймешь. Видишь ли, теперь король Лэйрин не будет тебя так сильно опасаться. Ты хоть знаешь, что он тебя воспринял как личного врага и соперника?

– Не может быть.

– Может, может! – хихикнул Эльдер.

Сиарей покосился на бездельника и выгнал:

– А ты что тут еще делаешь? Бегом выполняй приказ короля! – И, убедившись, что дракончик вихрем унесся в небеса, снова сосредоточился на Яррене. – Так вот, мой слишком вспыльчивый друг. Мало того, что Лэйрин ревновал учителя Рагара к тебе, как только узнал, что был лишь вторым и, как он считает, не самым любимым учеником, так ты еще и появился в Гардарунте с помпой, прилюдно унизил его стражу, разрушил ворота...

– Да сколько можно! – не выдержал горец. – Я уже искупил...

– Вот я и говорю: слишком горяч. Уже взвился. И куда только Рагар смотрел? Это еще не все твои промахи. Ты еще и сегодня учудил: всенародно мешком золота потряс на турнире и

вызвал лютую зависть и ненависть у всех без исключения придворных. Не учел, что они совсем недавно и в мгновение ока обнищали из-за козней твоих инсейских сородичей.

– Ну знаешь...

– Знаю-знаю, – кивнул довольный ласх. – Если бы я не продемонстрировал королю, что ты слишком несдержан, следовательно, тобой можно манипулировать, он бы еще долго не доверял, присматривался и держал бы тебя на виду, но не поблизости.

– Неужели Лэйрин старается окружить себя глупцами? Он поэтому тебе настолько доверяет, что даже назначил главой охраны? – тут же съязвил Яррен.

– Не глупцами, – не повелся северянин. – Людьми и магами, которых можно просчитать и использовать во благо себе и государству. Умников вроде тебя, которые себе на уме, все правители справедливо опасаются. А теперь король берет тебя даже на прием послов и, полагаю, не в качестве дикой зверушки. Насколько я успел узнать Лэйрина, он достойный ученик Рагара, и разыграет с инсеями партию, где ты будешь или жертвой, или палачом. Оба результата его устрают. А вот тебя... лишь один из них. Ты уж не подведи, друг и ученик моего друга.

Яррен, помедлив, слегка приподнял в полуусмешке уголок рта.

– Отлично разыграно, Сиарей. Благодарю за урок.

– При свидетелях – командир, – посуровев, пророкотал северянин. – Я же говорил, что еще спасибо скажешь. Отдыхай пока, новобранец. У тебя от силы полчаса. Твоя койка в соседнем помещении, рядом с моей комнатой. Там тебе будет потеплее.

Комната была узкая и крохотная, с толстым слоем инея на стенах, особенно, у окна, зато снабжена печкой и тремя фляжками с «Корнем солнца» – самым дорогим в мире эликсиром. Яррен оценил щедрость командира. Впрочем, ласхам эликсир смертельно опасен, они закупают его для людей, каким-то чудом занесенных в орбиту их влияния. А вот ни угля, ни дров для печки в помещении не было. Да и ничего лишнего не было, кроме узкой койки, стула и пустой стойки для мечей. Походные фляжки с эликсиром были подвешены на нее.

Горец развернул сверток, лежавший в изголовье койки, обнаружил там, к своему удивлению, белый вейриэнский костюм ученика. Сиарей успел подготовиться к приему горца в команду, значит, заранее знал, куда его определит король. Почему не к вейриэнам, что было бы логичнее? Не потому ли, что Лэйрин – на грани вражды с Семеркой и не хочет усиливать Таррэ еще одной фигурой?

Переодевшись, Яррен обвязал талию белым поясом со сложенными в специальные кармашки острейшими «звездами», проверил прочий арсенал – и кинжалы в ножнах, и сельты, спрятанные на тропе духов. Лег на койку поверх одеяла, задубевшего от царившего в комнате мороза, глотнул из фляги «Корень солнца», чтобы самому не задубеть, и призвал своего дэриэна – духа предка и покровителя.

«Ирдан, что ты заметил?» – «Что ты еще мальчишка, – вздохнул дэриэн. – Зачем ты полез в драку?» Яррен хмыкнул: «А как же репутация? Я не мог не сделать того, что от меня ждали северяне. Ожидания надо оправдывать. Тогда никто не заметит, что ты давно смотришь в карты шулеров из-за их плеча. Но признаюсь, я пока не понял цели. Зачем нужно меня дискредитировать? А ведь я считал Сиарея другом!»

Дух ответил не сразу, но сумел удивить: «Ты тут, в Гардарунте, совсем недавно, потомок. Не знаешь, что северян страшно бояться в народе, а среди придворных зреет недовольство, что юный король приблизил к себе красавцев-нелюдей. Если Сиарей действительно тебе друг, то он затеял этот маневр, чтобы сразу отделить тебя от северян в глазах придворных. Ведь короля сопровождала стража?». – «Не заметил». – «Я видел. Они остались на улице за дверью. И теперь простые гардарунтцы будут смотреть на тебя с восхищением. Ведь ты наваял командиру снежных дьяволов!».

«Звучит логично, – признал Яррен. – То есть, мне не показалось, Сиарей намеренно меня спровоцировал. И пригласил короля к кульминации. Или нет, не приглашал!» – опроверг он сам себя. «Хм... Ты уверен?» – засомневался дух. «Сам посуди. Не побежит же государь со всех ног на зов, как дворовой пес. Но это означает, что ласх следит за королевскими покоями и просчитывает каждый шаг Лэйрина. Он точно знал, куда направляется король и как скоро его ждать. К тому же, Сиарею в силу должности главы личной охраны полагается следить за подопечным». – «Пожалуй, это наиболее правдоподобная версия, – согласился дух предка. – Но... ведь у тебя есть какое-то «но», потомок?»

Яррен почесал кончик носа, проверив заодно – не отмерз ли в таком дубаке, и продолжил беззвучную беседу: «Разумеется, есть. Но тогда возникает вопрос. Как при такой тотальной слежке Сиарей пропустил появление темной печати в королевской опочивальне?».

Юноша задумался. Надо бы выяснить, кто из ласхов сегодня охранял королевские покои. К Сиарею обращаться бессмысленно: командир обычно сам разбирает происшествия среди своих и не допустит чужака до расследования. Эльдера нагружать тоже не стоит, мальчишка и без того взвалил на себя кучу забот. Теперь еще аринтские княжны у него под наблюдением-охраной.

«Тогда не буду тебя отвлекать от твоих бессмертных дел, Ирдан, – отпустил он предка, но тут же призвал обратно. – Стой, Ирдан! Вернись! Я чуть не забыл! Если тебе не трудно, перенеси в чистку мой парадный костюм, а то на бал не в чем идти будет. Пожалуйста».

Дух аж задохнулся от возмущения и закашлялся: «Кха! Что ты еще придумаешь, мой неблагодарный потомок? Сапоги тебе почистить?!»

Яррен приподнялся на локте, глянул на аккуратно поставленную, но потрепанную обувь. «Нет, чистить этот хлам не надо. Надо раздобыть новые. И не сапоги, а парадные туфли. В сапогах танцевать неудобно». – «Я тебе не камердинер!» – оскорбился дух. – «Ты – мой покровитель и помощник! – возразил младший сын горного дома. – А мне очень нужна твоя помощь! Мне и обратиться-то не к кому. Разве что к матери. Может, придет более сговорчивого и менее шепетильного предка?» Ирдан возмущенно фыркнул: «Шантажист!»

Сапоги и парадный костюм исчезли.

Через минуту на пол брякнули черные мужские туфли с серебряными пряжками. На спинку стула у окна был аккуратно положен новый парадный черный костюм, состоящий из брюк, рубашки и вышитого серебром камзола с серебряными гербовыми пуговицами – иных младшему сыну рода не полагалось. Шелковый черный плащ, вычищенный и поглаженный, повис на гвозде у двери.

И в завершение прямо в воздухе жирным намеком повисла над лицом горца черная веревка с петлей, свитая из перекрученного шелкового пояса, также вышитого серебряными гербами горного дома Ирдали – неременной детали парадного облачения риэна.

Яррен не оценил шутки – он уже крепко спал. Урвать от службы полчаса незапланированного сна – это бесценно.

Веревка, устав висеть, шлепнулась на грудь горца и свернулась змеей.

Ученик вейриэна привык спать в любых условиях, хоть на острых камнях, хоть на леднике – суровым ночлегом его не испугать. Но он еще не научился в достаточной мере контролировать сны, а обстановка не располагала расслабляться.

Яррен почувствовал, когда Ирдан исчез, но ощущение присутствия чужого взгляда не оставляло. Не дэриэна, – его невидимые визиты горец уже четко отслеживал по особо мерзкому ознобу в основании черепа. Нет, кто-то чужой наблюдал за расслабленно лежавшим горцем.

Судя по крепчавшему морозу, это был кто-то из команды синих магов. Обычное дело – прощупать новичка, припугнуть, выставить на посмешище. Отомстить за расквашенный нос командира.

Но где притаился синий маг льда? И стоит ли тратить на него силы и время? Не стоит, – решил было Яррен. Потянулся к фляге с эликсиром, но отдернул руку. Слишком коварный напиток. Никогда не знаешь, насколько он раскроет сердце и воспламенит кровь. А впереди – сопровождение короля и встреча с дальней инсейской родней – принцем и принцессой Светлых вод.

Соглядатай заметил неуверенный жест горца и злорадно усилил мороз в комнате. «Все-таки не даст поспать, разве что вечным сном», – вздохнул Яррен. Света в комнате было достаточно, сознание полукровки рассеялось, подобно солнечным лучам, и он довольно быстро вычислил, в каком месте комнаты физическое преломление и отражение лучей не соответствует видимой картине. Ласх прятался в инее, облепившем стену у окна.

– Выходи, северянин, – усмехнулся Яррен. – Я знаю, где ты засел.

Ответом стала корка льда, образовавшаяся на одеяле.

– Предупреждаю, ласх, если ты причинишь мне вред или испортишь мои вещи ... – Полукровка все-таки дотянулся до фляги с эликсиром, открутил колпачок и слегка взболтал жидкость так, что несколько капель попали на ледяную корку. С тихим шипением лед стремительно испарился, от шерстяного одеяла пошел пар. И Яррен, пристально глядя на щетку особенно густого инея, с усмешкой прокомментировал: – То с тобой, парень из угла, случится вот это. Тебя разьет, как кислотой. Это будет больно.

И так как иней безмолвствовал, новобранец лениво поднялся, не обращая внимания на то, что холод пробрал, казалось, до костного мозга, подошел к подозрительной щетке инея и, вытянув руку, качнул флягой, словно собрался выплеснуть содержимое.

Пятно метнулось в сторону, отделилось от стены снежным облаком и через миг из пороши соткалась фигура молодого ласха.

– Как ты понял, горец? – потрясенно спросил северянин.

– Давай обменяемся информацией, ласх. Я тебе расскажу, каким приемом вейриэнов воспользовался, а ты мне скажешь, кто дежурил сегодня в покоях короля во время и после турнира. Я бы и сам спросил у Сиарея, ничего тут секретного нет, но... я перед ним и так в долгу, знаешь же, нос ему разбил...

– Командир просто позволил тебе это!

– Вот я и говорю: не могу подойти. А мне срочно нужно знать.

– Зачем?

– Ну слушай, я же не спрашиваю, зачем тебе знать приемы вейриэнов?

– Для самосохранения, что тут спрашивать!

– Вот и мне надо для самосохранения. Ты же все понимаешь, друг.

– Какой я тебе друг?

– А ты думаешь, врагам я хоть крупицу знаний передам? Рагар не этому меня учил.

– Расскажи, каким был принц Рагар! – уцепился ласх за повод не отвечать на предложение.

Яррен, укоризненно глядя в глаза северянину, молча и медленно отвинтил колпачок фляги и приложил горлышко к губам, сделал глоток.

– Подожди, ты же уже открывал флягу! – нахмурился юноша. – Как она снова оказалась закрыта?

– Ты задаешь слишком много вопросов, северянин. Я завинтил колпачок, пока шел к твоему замаскированному укрытию. Не мог же я рисковать твоей жизнью и действительно облить тебя огненным эликсиром! Принц Рагар был строгим и мудрым учителем, он тысячу раз позволял мне ломать мои руки и ноги, пока я не научился сам заращивать переломы и не перестал бояться высоты, падений и одиночества. И еще он научил меня смотреть сквозь завесу света и тьмы, потому что все, что мы видим – это игра света и тьмы, отражение, видение, иллюзия. Истинная реальность недоступна ни глазу, ни уху, а наш мозг нам всегда лжет. Я

увидел тебя сквозь иллюзию, потому что никогда не лгу. И я ответил на все твои вопросы. Твоя очередь.

Потрясенный юнец посмотрел на ловкие пальцы Яррена. Поднял на его суровое лицо огромные глаза. И горец, наконец, осознал, что его смущает.

– Ты – девушка, – обвиняющим тоном сказал он.

– И что? – вздернула она подбородок.

– Жаль, потому что дружба между девушкой и парнем невозможна.

– Почему?

– Потому что вы, девушки, не помните договоренностей. Я тебе все рассказал, как договаривались, а ты так и не назвала имя дежурного.

– Мы не договаривались. Это ты договаривался, а я – нет.

– Что и требовалось доказать. Договоренность с девушками невозможна, значит, и дружба невозможна... За что дружить? Или против кого? Как договариваться?

– А дружат всегда за или против? По-моему, тогда это просто партнерство.

– Если дружат просто так, по велению души и сердца, то это любовь. Так ты скажешь мне имя?

Ласхиня моргнула длинными белыми ресницами, выдохнула:

– Таньяра.

– Спасибо. Меня зовут Яррен. А имя дежурного?

– Таньяра. Это я стояла на страже во время турнира и еще час после. Освободилась и решила отдохнуть в свободной комнате. А когда ты пришел, не успела убежать и притаилась. Думала, уйду, пока ты спишь.

– Ты большая лгунья, Таньяра, – поскущел Яррен.

Девушка порозовела, как горные ледники на заре.

– Ладно. – Душераздирающе вздохнула она. – Я специально осталась в комнате. Хотелось на тебя посмотреть, ученик Рагара. Так ли ты хорош, как о тебе говорят. Понять, за что наш принц именно тебя осчастливил, приблизив к себе.

– Мне безразличны твои мотивы, ласхиня, – еще холоднее сказал горец. – Ты соврала, что стояла на страже у дверей во время турнира.

– Почему ты мне не веришь?

– Потому что все это время двери в покои охранялись королевскими гвардейцами. А вот кто охранял окна? И кто сторожил внутри?

Девчонка поджала губы, развернулась и убежала.

– Глупышка! – поморщился Яррен.

«Ирдан, – отправил он зов. «Ну что еще, – зевнул дух прямо в ухо – Никакого покоя даже в посмертии!» – «Потом! Узнай, кого покрывает ласхиня Таньяра. Отца? Брата? Любовника? И спасибо за одежду! Особенно за пояс и туфли. Ты самый лучший предок в роду Ирдары!» – «А ты – самый большой лстец, мой неугомонный потомок!» – донеслось ворчанье дэриэна. Но довольные нотки в его голосе заставили Яррена улыбнуться.

Наконец он действительно остался один и можно было расслабиться чуть больше, чем он позволял себе за последние недели.

Привычно расслоив сознание уже не на два, а на три потока, Яррен позволил себе ненадолго уснуть, заставляя отдохнуть уставшее тело. Одновременно одна часть сознания бодрствовала и держала под контролем обстановку, причем, не только на физическом плане, но и на невидимых тропах духов, как учил его Рагар.

А в самой глубине, недоступной отслеживанию даже духами рода, кипела работа – полукровка анализировал информацию, перебирал воспоминания и размышлял. И то, какая картина складывалась из разрозненных фрагментов, ему не нравилось так сильно, что Яррен осо-

бенно остро затосковал об учителе, с которым всегда можно было поделиться сомнениями и который всегда мог бы помочь найти правильное решение и верный путь.

И один из вопросов, которые бы задал ученик вейриэна своему учителю: почему его второй, младший ученик так слабо обучен? Почему Лэйрин, сын горной леди, а значит, ризн по рождению, не способен понимать язык духовного общения ризнов? Или высшие закрывают короля от любого посягновения? Яррен сразу после разрушения гнилого железа на воротах попытался через Ирдана передать извинения и просьбу об аудиенции, но дэриэн не смог проникнуть сквозь глухую стену, окружавшую Лэйрина, и не смог даже связаться с духами рода Грахар! Как будто ни одного из них нет на близких к реальности планах бытия. Но так же не бывает!

И еще странность. Понятно, что у Семерки не стояла задача сделать из будущего короля еще одного вейриэна, но Лэйрин знает только огненную магию, а это только часть белого пламени! Иначе он не стал бы сжигать темную печать вместе с мебелью, а уничтожил бы магией света – гораздо действеннее и надежнее!

Но главное, что жаждал выяснить Яррен у Рагара – не было ли у него еще и тайной ученицы? Кто та девушка в мужском костюме и берете, которую он мимолетно видел в окне королевского замка, когда уезжал на Север в свите принцессы Виолетты? Она ответила ему тайным знаком вейриэна.

И она была безумно похожа на портрет последней Белой королевы Лаэндриэль. Даже больше похожа, чем ее пра-правнук Лэйрин.

Он ее точно видел, хотя это воспоминание Ирдан нагло украл, а потом, когда Яррен принудил вернуть, от переживания осталась только мертвая картинка без живой связи душ.

Судя по схожести черт и возрасту, та девушка должна быть единоутробной сестрой Лэйрина. Но у наследника Роберта не было сестры-близнеца! Или ее прячут еще тщательнее, чем прятали в горах Лэйрина? Может, Яррен в тот день видел кого-то из средних принцесс Гардарунта – Берту или Беатрис?

И была еще более странная, даже чудовищная вещь, о которой он даже Рагару не посмел бы рассказать. С тех пор, как Яррен вернулся в Гардарунт и второй раз в жизни ступил в столицу королевства Найреос, он перестал понимать сам себя, собственные эмоции, чувства, реакции! Вернее, он прекрасно анализировал и понимал сам себя, но его ум, выучка и даже магия отказывали в трех случаях: когда он встречался с юным королем, когда он сталкивался с прекрасной княжной Инитаэрой и когда он смотрел на Айрани, не такую яркую, как ее рыжая сестра, но захватившую его душу на берегу реки одним взглядом чистых серебристо-серых глаз.

Почему? Что с ним происходит? – билась его мысль и не находила ответа. Это раздражало. И такая реакция тоже была неправильной!

– Новобранец, подъем! – гаркнуло на ухо, и Яррена обдало адским холодом для бодрости. – Готовность две минуты!

Глава 4

Как вовремя Эльтер отправил мне послание зримой речи! Неизвестно, чем бы закончилась возмутительная стычка северян и этого несносного гордеца, если бы я ушла в тайную башню. Но в последний момент крохотная радужная искра ужалила меня в кончик носа: «Караул! Они его сейчас убьют! Ну... или он Сиарей!».

Нетрудно догадаться, кого именно и где именно собирались убивать. У кого-то зачесались кулаки?

Право слово, первой мыслью было: пусть. Некоторые просто напрашиваются на хорошую трепку.

Но... это было бы несправедливо. Во-первых, ласхов в казарме северян пара десятков. Остальные стоят лагерем в Королевском лесу, но долго ли домчаться на защиту командира? Во-вторых, Сиарей – старше и опытнее, он свеж и бодр, а полуинсей только недавно сражался на турнире. А до этого бегал от своих соплеменников, после этого снова от них же.

Потому я шагнула через огонь камина не в башню с фантомами, а в освещенный факелом коридор, расположенный как можно ближе к казарме. Приказала первым попавшимся стражникам следовать за мной и успела вовремя.

Как мне показалось, Сиарей даже не защищался, когда разъяренный Яррен взял его за горло. Причем, сопровождавшие меня стражники как-то слишком радостно переглянулись. Эту реакцию я тоже запомнила. Нельзя допустить, чтобы драки с ласхами стали массовыми!

Что так разозлило полукровку, я предпочла не выяснять. Но то, что начальник моей охраны допустил такое унижение на глазах подчиненных, наводило на мысли, что прекрасный и всецело преданный мне ласх в чем-то сильно провинился.

Но не буду же я, король, выяснять такие мелочи?

Подумаешь, драка. Может, северянам обидно, что им не дали в турнире поучаствовать, вот и бесятся, цепляются к чужакам? Если так, Сиарей меня разочарует. Надо будет понаблюдать. Моя команда должна быть сплоченной, чтобы я могла на нее опереться.

В крови еще бурлил хмель победы и радость примирения с Дигеро, когда я в сопровождении десятка ласхов вошла в малый зал приемов. Мое настроение даже не испортила ложка дегтя в виде темного послания. Поразмыслив над происшествием, я поняла: если бы Азархарт мог, он бы дотянулся до моей души иначе. И тогда смогла бы я устоять против настоящего темного Зова? Теперь, когда остатки Семерки были заняты не отряхиванием с меня пылинок, а укреплением пошатнувшегося Севера?

Но эта мысль отрезвила. Я как-то незаметно для себя привыкла, что четверо из семи высших всегда рядом, что язвительный, но умнейший Таррэ, как бы ни был противен, оберегает от крупных ошибок.

Сейчас я осталась один на один со своими промахами. Нельзя их допустить. Мне же и расхлебывать.

Герцог Холле и кучка придворных заняли места у подножия трона. Слухи о драке уже достигли их ушей, потому что все сначала подарили пристальный взгляд Сиарей и лишь потом склонили головы перед своим королем.

Сиарей блистал, как прежде, и расточал ослепительные, как наст под солнцем, улыбки. Яррена затерли где-то позади высокие фигуры ласхов, и я углядела только непослушные соломенные вихры за спинами северян. Вот и хорошо. Инсеи, уже стоявшие в пяти сажнях от трона, его пока не заметили.

Зеленых магов было трое. Впереди неподвижно застыли изящные фигуры царевны и царевича Светлых вод. Оба – в струящихся, переливающихся одеяниях изумрудных оттенков.

Когда-то мама мне подарила фальшивое изумрудно-радужное перо жар-птицы, оно потом исчезло из тайника, когда у королевы Хелины закончились силы на поддержание иллюзий. Детская обида на обман осталась. И сейчас, глядя на роскошно одетых гостей, я почему-то почувствовала подобное разочарование. Они были так прекрасны и так пусты...

Главенство статуса было четко показано – ослепительная Соальен стояла на полшага впереди брата Даэля. У инсеев, в отличие от остального мира, наследование крови и состояний происходит хитровывернуто – от матери к дочери. И только титулы передаются от мужчины к мужчине, разумеется, в том случае, если наследник вышел из чрева инсейки. Впрочем, бывали и исключения в истории зеленого очага.

Но что такое титул без состояния, включая территорию? Пустота весит больше. Царь Светлых вод передаст титул сыну, но мать может передать все состояние короны дочери. Поэтому инсеи боготворят своих женщин. Прекрасная традиция.

Позади царственных особ стоял их пожилой наставник в синем облачении монаха. Лаарий, как я помню. Все верно, сильный маг должен прикрывать спины.

Я подошла к трону и развернулась, и только тогда инсеи склонили головы, как и полагалось по протоколу высоких приемов. Я кивнула, принимая поклон и села. Сиарей встал по левую руку.

– Доброго дня, ваши высочества, – поприветствовала я. – Я приму ваши верительные грамоты, царевич Даэль, но сначала позвольте задать вам вопрос.

– С радостью отвечу, ваше величество.

Приятный голос у царевича, это я еще при первом столкновении на площади отметила. И на лицо смазлив. Даже слишком. Треугольный подбородок, удлиненные к вискам зеленые глаза, сложно заплетенные длинные белокурые волосы. И фигура не воинская – слишком тонкая талия и хрупкие запястья. Если бы не широкие плечи, сильная шея и плоская грудь, его можно было бы принять за девушку.

Я перевела взгляд на его сестру – изящную, как статуэтка танцовщицы. Вот уж у кого грудь была выдающаяся. И глубокий вырез ее шелкового платья совсем не скрывал достоинств.

Царевна, заметив мой интерес, томно улыбнулась и легонько облизала язычком верхнюю губу. Быстро, словно мелькнула водяная змейка. Кокетка. Никакого достоинства! Чем-то она напомнила мне старших распутных сестер. Я нахмурилась и отвела взгляд, сосредоточив внимание на царевиче. Что ж. Любую игру предваряет правильная расстановка фигур...

– Как мне стало известно, ваши высочества, вы открыто преследовали моего подданного Яррена фье Ирлари, – заявила я. – Более того, когда он попал в ваши руки, вы незаконно его задержали, посадив под замок. Это правда?

Царевич Даэль напрягся, пробежал взглядом по моему лицу, оценил хмурую складку на лбу, сжатые на подлокотниках трона ладони. Всю серьезность ситуации. Обаятельно улыбнулся:

– Ваше величество, мы всего лишь искали встречи с соплеменником, сыном нашего приграничного соседа. По просьбе безутешного отца, которого этот юноша избегает, мы хотели передать ему слова одинокого старика, оставшегося без наследника. Разве это преступление?

Я молча смотрела прямо в наглые инсейские глаза и ждала полного ответа. «Всего лишь искали»? Гнались, как за волком, по всему городу! Едва мою карету... то есть, карету Инитаэры не опрокинули!

Пауза разрасталась, как полынья во время весеннего ледохода. Наконец, царевич сообщил, что горы могут молчать тысячелетиями, и нехотя продолжил:

– Ваше величество, вас ввели в заблуждение. Этот юноша, Яррен, сам пришел в монастырь, давший нам с сестрой приют. И, так как это случилось после беспощадного турнирного боя, а на его теле были серьезные раны, мы не могли отпустить его без лечения. Юноша еще

молод, не мог оценить опасности от ран, поэтому нам пришлось его... обезвре... задержать. Но, как только наш целитель обработал раны, мы его отпустили.

Звучало убедительно. Но не сходилось. О ранах и лечении Яррен ничего не говорил. Счел ничего не значащей мелочью?

Я позволила себе показать недоверие, губам скептически изогнуться, а голосу стать жестким.

– Вы утверждаете, что просто искали соплеменника. У меня есть свидетели, что вы гнали его, как дичь, пытаясь изловить. Моего подданного в моем королевстве!

– Свидетели? – нахмурился белобрысый. – И кто же посмел меня так бесстыже оболгать?

Линия стражников дрогнула, ласхи расступились, и я выдвинула вперед свои фигуры. В полном смысле слова. Мои огненные фантомы, княжны Инитаэра и Айрани вышли вперед и грациозно поклонились. Инитаэра обожгла взглядом побледневшее лицо инсейского царевича:

– С вашего позволения, ваше высочество, это мы с сестрой выступаем в качестве свидетелей. Мы видели преследование своими глазами.

– Вы неправильно поняли, прекрасная княжна. Да, я бежал за Ярреном, но это вполне естественное действие, когда хочешь кого-то догнать и... поздороваться.

Среди придворных послышались смешки. Вот и отлично. Чем глупее выглядят прекраснотики, тем меньше люди будут их бояться.

– Вы устроили настоящую облаву, прекрасный царевич, – мой великолепный фантом, поморщив носик, вернул комплимент.

Даэль раздраженно дернул плечом, буркнул:

– Это лишь субъективное восприятие впечатлительной красавицы.

Я поймала блик послания зримой речи, покосилась на Сиарея. Северянин интересовался, зачем я устраиваю форменный цирк и допрос инсейским посланникам?

О, я прекрасно понимала, что все это выглядит нарушением международного протокола.

Но... но ласха никто никогда не пытался купить в качестве мужа! Он не понимал, как важно обесценить предложение самоуверенных инсеев в глазах моих подданных и их собственных! Если удастся публично показать лживость предполагаемых родственников еще до обсуждения брачных предложений, то я смогу безболезненно избежать ловушки. Тогда никто не поставит королю в упрек отказ от баснословного богатства невесты при пустой-то казне.

Потому в бой вступила милашка Айрани. Она, в отличие от «сестры», сохраняла неприступную серьезность.

– За беглецом гналась даже ваша охрана, переодетая монахами. Одного из них вы привели с собой, – и княжна взмахом руки показала на Лаария, учителя вторых наследников царя Светлых вод.

Осознав, что его приперли к стенке, Даэль склонил голову:

– Прошу прощения, ваше величество, что в азарте позволил себе излишне увлечься поисками... погоней за беглецом. Но если бы вы видели горькие слезы его одинокого отца!

– А также вы назначили награду за поимку телохранителя моей сестры, принцессы Виолетты, – непреклонно сощурилась я. – Какое вы имели право ловить моих подданных, как беглых рабов, и покупать их головы, словно скот на рынке?

Царевна Соальен тихонько охнула и, прижав тонкие руки к пышной груди, склонила голову. И зажурчал сладкоголосый ручей слов:

– Простите моего брата, ваше величество! Простите нас! В оправдание могу сказать, что награду назначили не мы, а родной отец зеленого мага, известного вам как Яррен из горного дома Ирдали. Разве могли мы не услышать просьбу такого могущественного соседа, как пресветлый владыка Солнечного моря? Если он узнает, что мы были рядом и не попытались разумыть его сына, то не простит нас, и его гнев станет источником горя для народа Светлых вод.

Более того, если он узнает, что его единственный наследник дал присягу равнинному королю и служит простым телохранителем... Боюсь, последствия будут печальными и для Гардарунта.

Нет, ты только подумай, Роберт! Эта инсейка посмела меня шантажировать!

Только вейриэнская выучка помогла мне сохранить лицо. Не дрогнула ни ресничкой, ни мускулом.

Зато неженка Айрани ахнула и закрыла ладонями вспыхнувшие щеки. Еще бы, это же она почти поцеловалась с беглым царским отпрыском.

Но не это самое обидное, мой король.

Мне никто не сообщил о родословной телохранителя моей сестры – вот что плохо. А он мало того, что почти инсей, так еще и почти царевич! И что теперь мне делать с ним, таким неправильным, развоплоти его айры?!

А царевна хороша, ничего не скажешь! Интересно, когда они унюхали Яррена в моей свите?

– Что ж, – приняла я решение. – Княжна Инитаэра, княжна Айрани, благодарю вас, дозволяю нас покинуть. Желаю видеть вас обеих сегодня вечером на балу.

Будет жаль, если Таррэ не придет. Что ему делать на балах, когда Север шатается, о белый дьявол, как я помнила, давний друг северян?

Мои фантомы поклонились и выскользнули из зала. Но проходя мимо Даэля, Инитаэра задержалась, изогнула губы в усмешке и, накручивая на пальчик огненно-рыжий локон, спросила вполголоса:

– Значит, мы с сестрой бесстыжие лгуньи? Не наоборот?

И, рассмеявшись, ушла.

Даэль скривился, как от зубной боли. И я безжалостно добавила гостям страданий.

– Передайте владыке Солнечного моря, царевна Соальен, что по законам гор и равнин Гардарунта Яррен фье Ирлари – свободный человек и волен распоряжаться своей свободой, как ему заблагорассудится. Моя сестра Виолетта освободила его от присяги, мне он не успел присягнуть на верность и служение, дом его деда по матери освободил его, как риэна, от служения роду Ирлари, лишив титула младшего лорда.

На этих словах царевич вскинул белокурую голову и прищурился, и я словно услышала его мысли: если беглец, родившийся в Солнечном море, – то есть, даже не горец по рождению, – не присягнул мне, то почему я называю его подданным Гардарунта?

Лишь потому, дорогой гость, что горный дом Ирлари принял Яррена под свой кров и признал в нем кровь риэна, белого мага. Потому, что горы из каких-то своих политических соображений еще не расторгли древний договор с равнинами, по которому Белогорье считается территорией Гардарунта (подозреваю, дабы не терять влияние на огненную кровь бывших горных лордов, королей Ориэдра).

А когда я потрянула архивы Роберта, оказалось, что горы даже выплачивают короне постыдный налог в одну монету белого горного золота, и чеканит ее Совет лордов.

Ну как выплачивает... белогорцы отказались возить одну монету ежегодно в Найреос, копят до полного мешка. Еще лет пятьсот будут копить.

– То есть, зеленый маг Яррен тут никому не нужен? – сладко улыбнулась Соальен. – Можем забирать?

Я оскалилась в ответ и предложила:

– Вы уже попробовали забрать, не так ли? Не лучше ли спросить самого имярека?

Старинное аринтское слово, доставшееся им от айров вместе с красной магией, инсейка не поняла. Неуверенно посмотрела на брата.

– Спросим, ваше величество, но с вашего позволения, потом, – ожил Даэль, впавший в задумчивость после ухода Инитаэры.

Неужели мой рыжеволосый фантом и впрямь так его зацепил, что он до сих пор расстроен? Удивительно. Она же не в инсейском вкусе, должно быть. Слишком яркая, слишком прямая и бесхитростная. Она не будет журчать ручейком, скорее, бушевать, как море в шторм. По крайней мере, такой я ее задумала.

– Отчего же потом? – имярек, от и вокруг которого почему-то возникает слишком много суеты, словно он ходячий водоворот, все же протиснулся сквозь плотный строй ласхов. – Спрашивайте сейчас, раз мой король дозволил!

– Твой? – скривился Даэль. Никудышный из него дипломат, а еще послом собирается работать!

Его сестрица тоже оказалась недипломатична.

– Тебе предстоит занять трон Солнечного моря, а ты служишь наемником? – гневно нахмурилась царевна.

– Служу. С детства не люблю сырость, – улыбнулся полукровка. – И готов присягнуть королю Гардарунта хоть сейчас, если его величество согласится принять на службу мой меч и магию. Так и передайте моему отцу, если он действительно просил вас двоих о поиске его сына.

– Какие могут быть сомнения? – воскликнула Соальен.

Яррен молча закатал левый рукав и продемонстрировал вздувшуюся, покрытую красными волдырями кожу предплечья. Рана окольцовывала руку полосой в мою ладонь шириной.

Я жала кулаки. Его пытали? Как, скажите, великие айры, как и когда он все успевает? И в турнире сразиться, и в пыточную попасть, и сбежать с мешком золота, и снова подраться... Как?! Это даже не «ветер ущелий», это ураган!

– Ваш целитель недолечил, – усмехнулся полукровка, глядя в глаза Даэля. – Не успел, наверное. Был занят изготовлением кандалов. Прямо на руке.

Брат и сестра переглянулись. Соальен выглядела ошеломленной, а Даэль быстро спрятал досаду, из чего я сделала вывод, что именно царевна отдала Яррену награду за его же «поимку» и не ведала о творившемся беззаконии, а пытали пленника по приказу царевича.

– Позвольте сказать, – подал голос их молчаливый наставник в одежде монаха. – Это недоразумение. Их высочества покинули монастырь, а служба принял господина Яррена за вора. Господин умудрился, не выходя из кельи, куда-то спрятать мешок золота. Служка испугался, что его обвинят в краже и...

– Довольно! – оборвала я поток вранья. – Я даже не буду спрашивать, по какой причине Серый рыцарь, победитель турнира, не мог справиться с монастырской служкой и позволил себя пытать. Боюсь, тут даже вашей богатой фантазии не хватит для объяснений, фра Лаарий. Я еще займусь приютившим вас монастырем, а пока желаю спросить его узника. Яррен фье Ирдары, вы хотите вернуться на родину к вашему одинокованному отцу?

– Нет.

– В таком случае, можете остаться в отряде командира Сиарея. Я не потребую присягу со старшего ученика моего учителя Рагара, достаточно слова. Я знаю, что высший белый вейриэн не взял бы в ученики недостойного.

Вот так. И инсеев по носу щелкнуть, и полукровку возвысить, и себя тонко похвалить.

Яррен фье Ирдары встал на одно колено, поклонился и потом, глядя мне в глаза и чеканя каждое слово, произнес:

– Даю слово верно служить вашему величеству всеми силами и защищать вас до последней капли крови и магии.

Он все-таки присягнул! Не как подданный, не по тексту полной присяги с целованием королевского герба на знамени, не как государю Гардарунта, нет. Он поклялся жизнью только мне, и плевать ему на Гардарунт, Солнечное море и даже Белые горы!

– Принимаю твое слово, – ответила я. – Встань и займи свое место.

Мой теперь уже личный слуга поднялся, задумчиво посмотрел на пустующее кресло рядом с моим тронном, которое на приемах Роберта когда-то занимали его супруги, а потом герцог Виннибор, – словно прикидывал, не его ли это место, – и вернулся в строй стражи. Ласхи сомкнули ряды.

– Но почему?! – с обидой воскликнула царевна Соальен.

Ей никто не ответил. У всех отказал дар речи после демарша полукровки, пренебрегшего – подумать только! – властью над целым царством. И ради чего или кого?

О, я знала ответ! Видела его в чистых до прозрачности глазах Яррена. Ради младшего ученика его учителя. Ради Рагара.

– Дозвольте спросить у вашего величества, – Даэль обратился ко мне, и я подумала, что снова услышу плач об одиноком морском царе, но белобрысый красавчик не оправдал ожиданий.

– Дозволяю.

– Король Лэйрин, какое решение вы приняли по брачному предложению царя Светлых вод?

Я оперла локти о подлокотники и свела кончики пальцев у лица, скрывая недовольство. Плохо, когда противник перехватывает инициативу. Да еще и так... требовательно.

Можно ответить, что я и Регентский совет еще думаем и сообщим после бала, но зачем показывать слабость и откладывать неизбежное? Рагар учил меня сразу убирать камни с дороги, а не ждать, когда из них вырастет непроходимая стена.

– Я не могу принять столь лестное предложение. Но только потому, что вы опоздали с ним. Недавно мной был издан указ об отборе невест. Об этом событии были разосланы письма в посольства всех стран, а королевские глашатаи зачитывали указ во всех крупных городах Гардарунта. Завтра состоится состязание среди претенденток, если таковые найдутся.

Прекрасная Соальен закусила губу, ее ресницы с позолоченными кончиками дрожали, словно девушка еле сдерживала слезы.

Не понимаю, зачем же так расстраиваться? Король Лэйрин еще несовершеннолетний безусый юнец, горный невежественный дикарь, которого обучали только охоте на зайцев. Королевство Гардарунт нищее, отсталое и вообще – на грани войны с шаунами. Читала я донесения с южных границ – набеги пустынников участились, желтые маги насылают засуху и саранчу на поля. Как можно желать такого бесперспективного сопляка в мужья? Да еще и не бесплатно! Ужас. Бедняжка.

Соальен судорожно сжала руки, порывисто вздохнула и... всхлипнула.

– Но я не могу вернуться домой! Это будет позор для меня!

Может, она беременна, и ее папаша решил сбавить дочь нищесброду, который, по его представлениям, непременно позарится на приданое?

– Мы можем подобрать вам другого жениха из числа подданных Гардарунта. Например, Яррен фье Ирлари свободен. Он мог бы...

В рядах ласхов возникло бурное движение, но Яррена, наверняка возмущенного, они не выпустили, молодцы какие.

– Но, ваше величество, мне не нужен другой жених! Я с первого взгляда полюбила ва...

– Соальен патетически заломила руки, но осеклась в последний момент, наткнувшись на мой стальной взгляд. Что такое «ва», осталось без пояснений.

Как называется чувство стыда, которое испытываешь за другого человека? Инсейский стыд? Неважно. На сельской ярмарке лицедеи играют лучше! Может, эти двое вовсе не дети царя Светлых вод, а нанятые им актеры? Впрочем, вряд ли. Таррэ их проверил и допросил еще вчера.

Но даже старик Холле не выдержал такого издевательства над чувством прекрасного и прикрыл рукой лицо. Ласхи дружно обзавелись морозными масками – только этот трюк смог

спрятать их хохот. Но глаза! Глаза паршивцев сияли разноцветными солнцами. Чувствую, они мне еще припомнят это бездарное представление.

– Продолжайте, ваше высочество, – подбодрила я упавшую духом царевну.

Прекрасная Соальен не была совсем уж дурой. Оценила реакцию зрителей и выдала следующий аргумент, больше похожий на истину:

– У меня огромное приданое, оно покроет все долги вашего королевства перед инсеями. Но маменька лишит меня благосклонности и не будет столь щедрой, если я выйду замуж не за вас, король Лэйрин!

Иными словами, если перевести с инсейского, приданого у царевны нет.

И мне не нужно засылать шпионов, чтобы догадаться: западные царства провели взаиморасчеты, договорились между собой и решили списать наши долги в обмен на корону гардарунтской королевы. Они же сами в сговоре с шаунами разорили нашу страну и прекрасно понимают, что никогда не вернут ни гроша официального долга, еще Роберт объявил о банкротстве казны.

А если вспомнить инсейские традиции наследования, то дети гардарунтского короля от царевны Светлых вод будут инсеями, унаследуют зеленую магию, и королевство Роберта станет полностью инсейским, а там уже западные царства поделят наши земли между собой и выжмут досуха. Так, мой король?

И простой народ, поклоняющийся Безымянному богу, отраженному в Мировых водах, проглотит перемены без бунтов и даже не заметит, как окажется в рабстве у зеленых магов. Уже не только духовно, но и телесно.

Тихий и беспроявительный способ экспансии. Гениально.

Белые горы, конечно, не согласятся с таким итогом необъявленной войны, но равнинную часть королевства они потеряют уже навсегда.

Вот только случится этому мы с Робертом не позволим. Да, мой король?

Я даже посочувствовала царевне:

– Какое горе, ваше высочество. В таком случае, вы можете поучаствовать в соревновании, – невозмутимо предложила я. – Герцог Холле ознакомит вас с требованиями и правилами отбора. Я помню только первые три пункта: девственность, умение стрелять из лука и знание священных книг айров. Там еще десяток пунктов. Ничего сложного. Ах да, еще участие в отборе стоит денег. Как вы понимаете, место моей королевы весьма дорого. Впрочем, взнос зависит от статуса претендентки, мы взяли за образец правила рыцарского турнира. Но тут вам не о чем беспокоиться, царевна, с вашим-то приданным.

Инсейка прекратила выдавливать из себя слезы и смотрела с ненавистью. Так-то лучше. Честнее.

С ощущением полной победы я перевела взгляд на царевича. В его глазах бушевала ярость.

Я излучала равнодушное спокойствие. Как бы ни относиться к зеленым магам после их массового предательства, они мне нужны в союзниках. По крайней мере, не во врагах. Донесения с западных границ королевства приходили удручающие: тайфуны, проливные дожди и грозы губили мои поля, реки выходили из берегов, превращая заливные луга в болота. Кто, как не маги Зеленого пламени тому виной?

И я сделала еще один ход к победе:

– Но, если царю Светлых вод угодно породниться с огненной кровью династии Ориэдра, мы можем обсудить и другой вариант брачного союза. У меня есть две еще незамужние сестры, Берта и Беатрис. Обе чисты, скромны и прекрасны, обучаются в монастыре послушанию и вышиванию священных покрывал. Если вы попросите руки одной из принцесс и получите ее согласие, я не откажу в благословении.

Конечно, жаль сестричек, они достойны лучших мужей, чем жестокий и самодовольный Даэль, но политические интересы государства требуют жертв, спросите у Виолетты.

Ярость в ярко-зеленых инсейских глазах сменилась изумлением, но надо отдать должное: царевич быстро пришел в себя и поклонился:

– Ваше величество, это честь для меня. Я отпишу батюшке и спрошу его согласия на этот брак. А пока... – он ловко вытащил из широкого рукава свиток, обернутый травянистой шелковой лентой с печатями на концах.

Но я уже поднялась, демонстрируя, что аудиенция завершена, и сообщила напоследок:

– Я могу принять вас в качестве зятя, царевич Даэль, но не в качестве посла. Если бы вы успели получить статус посла ранее, то после сегодняшнего происшествия я бы объявил вас нежелательной персоной в Гардарунте. Такая активность, кою вы проявили на улицах Найреоса, не соответствует высокой дипломатической миссии.

– Что? – сверкнули зеленые очи.

И пока не грянул гром, я добавила:

– Но врата столицы остаются открытыми для следующего посланника царя Светлых вод. Прежде всего наши Северные врата, – не удержалась я от намека на подлую диверсию наших западных врагов. – Передайте мое почтение его чистейшему величеству, заверения в наших дружеских намерениях и прочая.

Развернувшись и не ожидая ответа, я направилась к двери сбоку от трона. Свита последовала за королем.

– Аудиенция окончена! – объявил церемонимейстер, стукнув длинным жезлом о каменную плиту пола.

Глава 5

Я прошла в примыкающий зал, куда увела фантомов отдыхать. Инитаэру я держала полулежащей в кресле. Она лениво обмахивалась расписным веером и, приложив руку тыльной стороной ладони ко лбу, изредка вздыхала:

– Ах, я умираю! Меня заподозрили во лжи! Молчите, я безутешна! Дайте мне вон тот стеклянный бокал. Что тут? Вишневый сок или кровь моего врага?

Рядом в кресле расположилась Айрани с серебряным кубком в руках. На столике перед светлостями едва помещалось десятка три различных сосудов от тонконогих бокалов и крохотных стопок с наперсток до массивных кубков и даже кувшинов.

В нескольких шагах от сиятельных особ, не нарушая приличествующей дистанции, толпились дворяне и офицеры. Тоже десятка три.

– Прекрасная княжна, вы выбрали мой напиток! – радостно воскликнул какой-то юнец. – Смею ли я надеяться, что карель после мазатты* вы станцуете со мной?

Картина не была неожиданностью. Глазами и ушами фантомов я наблюдала за весельем с того момента, как увела их из зала приемов. Держать контроль было несложно. Инитаэра лишь вздыхала и жаловалась, Айрани улыбалась и выбирала питье для себя и сестры, а мужчины ревностно соблюдали порядок и дистанцию, следя, чтобы никто не посмел излишне докучать моим шедеврам.

Мне не надо было подходить близко, чтобы услышать, как придворные делают ставки, которая из княжон и чей напиток выберет для пробы. Тот дворянин и становился следующим партнером по танцам. Запись двух очередей вел Эльдер в человеческом образе миленького пажа Эра.

– Что тут происходит? – Кажется, не так давно я это уже говорила. Повторяюсь...

Гардарунтские аристократы прыснули в стороны, словно тараканы от брошенного тапка. Инитаэра томно приоткрыла глаза, попыталась встать, а я поспешила проявить галантность:

– Ваши светлости, не вставайте, моим прекрасным гостям позволено. Что за бумаги составляет ваш паж?

По знаку княжны Айрани Эр с поклоном передал два листа Сиарею, тот, взглянув, протянул мне, но я не стала брать в руки. Что я там уже не видела?

– Список дворян Гардарунта? – подняла я бровь. – Зачем он вам, милые дамы? Уверен, в посольстве аринтов вы найдете самую полную версию, включая новорожденных.

Под моим взглядом края бумаг вспыхнули, Эр с перепугу их выронил, но так неудачно, что одна из горящих бумажек упала на край платя рыжеволосой княжны.

Что тут началось! Охи, вопли, заламывание рук и прочая паника ... и только замаскированный дракончик сообразил схватить графин со столика, вылить содержимое на горящую одежду и потушить огонь.

Давно подозревала, что мой снежный друг за эти годы научился читать мои мысли. Чистая импровизация, но так слаженно у нас получился спектакль! Отлично сработано. Куда там инсейской царевне!

Уничтоженные бальные списки расплылись пеплом в лужице воды.

Но то, чего коснулся огонь, уже запечатлелось в моей памяти. Я прекрасно помнила, что первых жен Роберта до того, как он женился на горной леди Хелине, сгубили инсейские и шаунские шпионы. Наивно было думать, что они вычищены все до единого в Гардарунте.

Даже если сами зеленые и синие маги вынуждены были бежать, потому что инородная сущность не могла теперь долго скрываться в пропитанной кровью и магией Роберта земле, то в моей стране остались предатели – те, кто им продался, те, кто на них до сих пор работает.

И наверняка такие есть среди аристократов. И, конечно, они проявят пристальное внимание к тем особам, которые заинтересовали молодого короля Гардарунта. А интерес к яркой Инитаэре я продемонстрировала сегодня, избрав ее королевой турнира.

Эти полученные хитростью списки надо было тщательно проверить.

Еще один плюс игры в фантомы: лучше уж подставить убийцам фантомную фигуру невесты, чем живую девушку.

Платье княжны пострадало, но не слишком сильно, и жадные мужские глаза смогли увидеть лишь обнаженную лодыжку моей почти живой куклы.

– Мое платье! – взвилась Инитаэра. – Что ты с ним сделал, Эр!

Драконенок сделал жалобные глаза.

– Простите, ваша светлость, я испугался, не удержал... Вы обожглись?

– Ах, какой позор! – рыжая отправилась в обморок.

Айрани продемонстрировала естественную реакцию: ахнула, вскочила помочь сестре, покачнулась. Мне два тела красиво не унести, потому я заставила фантом побледнеть, присесть и отпить из кубка.

– Позовите лекаря в главный королевский кабинет! – приказала я. Подняла на руки обмякшее тело отравленного в обморок фантома и потащила по указанному адресу.

Княжна Айрани вскочила, засеменила рядом, изображая перепуганную курицу. Серебряный сосуд из рук она так и не выпустила, но, когда кто-то из придворных сунулся с непрошенной помощью, дернулась, якобы от испуга, и нечаянно уронила кубок тому на ногу.

Еще один испорченный костюм и выбывший с бала соперник моего Лэйра, чья фантомная фигура сейчас скучала в одиночестве в Жасминовой башне.

Может быть, не отвлеку меня мой темный отец со своим жутким посланием, а потом Яррен и Сиарей со своей дракой, я бы придумала что-то получше, чтобы увести княжон в ту же башню. Надо было провести рокировку фигур, то есть, сменить мой королевский облик на скромную Айрани, глазами которой проще наблюдать, а Лэйра отправить во дворец вместо себя. Но как это сделать, когда обе мои фантомные «ладьи» здесь, во дворце, у всех на глазах?

Уже не оставалась времени на неспешное путешествие княжон каретами туда-сюда. Они еще на моем первом балу обязаны блистать! Точнее, я в облике Айрани и пара фантомов – Лэйр и его будущая невеста, княжна Инитаэра Лиарская.

«Вы еще не умеете играть чужими фигурами, ученик», – говорил мне Рагар.

Я учусь, учитель. Пока не чужими, а своими. И потому, тасуя фигуры, ощущала себя не шахматистом, а пройдохой-наперсточником на базаре.

Утешаю себя тем, что этот уровень игры почти пройден. Послезавтра я либо выиграю эту партию, либо... либо Таррэ от угроз перейдет к делу.

Почему-то я не сомневалась, что мой первый бал даже неполная и сверхзанятая Семерка не оставит без внимания. А уж отбор невесты и свадьбу – тем более.

И мой темный отец тоже.

Вне чужих глаз было уже всё проще и быстрее. Приказать доставить в кабинет платье для пострадавшей княжны, поставить на страже ласхов и уйти через огромный камин в Жасминовую башню. Там поменяться одеждой и обликом с Инитаэрой и далее по плану, но...

... Но Дорри, – сотканная из огненной магии собака Роберта, – меня не встретила.

Обычно она бросалась на грудь, когда я только входила в любое из тайных убежищ, затем сполохом огня она быстро пробежала по помещениям, демонстрируя, что здесь безопасно и все под ее контролем.

Но сейчас меня встретила тишина и пустота.

Последний раз я ее видела в этой же башне. Когда уходила в Найреос, то оставила Дорри охранять фантом Лэйра.

Убежища замаскированы так, что извне их не увидеть. Но найти можно все, что существует, если задаться целью. Или даже наткнуться случайно. Белые вейриэны давно их ищут. Их раздражает, когда у кого-то есть тайны, куда они не могут сунуть высокомерный нос.

Жасминовая башня находится на границе с шаунами, которые любят использовать в качестве лазутчиков безобидных муравьишек или даже мух. Разве уследишь?

Конечно, убежища оснащены защитой, ее еще Роберт создал, я только поддерживаю. Но вдруг, пока сгорает одна муха, вторая улетит с докладом к своему создателю?

Но прежде всего, и в этом пора себе признаться, я остерегалась Дигеро, второго хранителя огненной крови. Он еще слаб, но быстро учится. А предавший единожды...

– Дорри! – окликнула я, но в ответ услышала только тихий странный звук – то ли вздох, то ли шорох.

Насторожившись, я выпустила из ладони веер огненных шмелей, быстро облетевших помещения, заглянувших во все углы, даже под мебель – нет ли посторонних или оставленных кем-то сюрпризов?

Чисто.

Пусто.

Жилище было в неприкосновенности.

В чем же дело?

– Дорри, ко мне!

Продолжая звать псину, я посадила княжон в кресла у камина и прошла через кабинет в спальню, где оставила раздетую до исподнего фигуру фантома. Одежду я предпочитала все-таки натуральную, а не сотканную из огня, потому мне приходилось постоянно переодеваться. С мужской одеждой сама справлялась, а с женской мне помогали те же фантомы. Дополнительные две-три пары рук – это не роскошь, а необходимость.

Лэйр сидел с закрытыми глазами в кресле у стола, в той же позе, как я его и оставила.

Дорри обнаружилась у его ног. Она лежала ничком, обняв его ступни лапами и уткнувшись в них носом. Густая огненная шерсть собаки потускнела и выглядела более короткой, поредевшей, даже с проплешинами... как пламя на угасающих углях.

Перепугавшись, я бросилась к ней, прижала руки к спине, пытаюсь понять, что происходит. Что-то случилось с ней или... с ее создателем? С душой Роберта, не ушедшей из мира, а солнечным сиянием разлитой над Гардарунтом.

– Дорри! – всхлипнула я.

Словно вновь оказалась в ту страшную ночь в Тронном зале, стояла на коленях у мертвой фигуры. Словно сейчас сжимала в руках не гаснущий сгусток огня, в котором уже почти не ощущалось сгорающей плоти, а руку Роберта, убитого моим отцом.

Я снова его теряла! Теперь уже навсегда.

Навечно.

Глазам стало горячо. Слишком горячо. Я же разучилась плакать, и сейчас слезы обжигали так, словно вскипали.

– Роберт, не уходи! – взмолилась я.

Мое второе сердце...

Еще слишком рано! Год еще не прошел. Даже полгода еще не прошли.

Когда Азархарт убил Роберта, душа короля соединилась с моей, завершая этап Айшери, первый в обряде айров. И оборвать нашу связь невозможно, пока я жива. Пока сама не откажусь и не оборву эту незримую нить, его душа не уйдет в Небытие!

Почему же это происходит? Почему его душа, его магия уходит?

Я вскинула голову, одновременно пытаюсь влить магию в исчезающий фантом собаки, продлить ее существование. Где-то на столе, заваленном письмами Роберта и Дигеро, был пода-

рок Игинира – самое древнее и полное описание обряда айров. Я точно помню, что оставляла его здесь, чтобы потом перечитать внимательнее и без спешки. Но футляра не было видно.

Ничего страшного, я помню текст. Второй этап божественного танца душ – Лайсе, пря-душие нить сердца.

Может быть, в происходящем виновата я?

В последние дни я словно сошла с ума, почти забыла о Роберте, о том, что мы связаны обрядом, увлеклась... Я слишком часто думала о другом мужчине. Пора признаться в этом самой себе.

С того момента, как на берегу реки мое сердце трепетало пойманной рыбой в руках Яррена, а мои глаза жадно слизывали каждую каплю воды на его полуобнаженном, загорелом, тренированном теле. Оно до сих пор стоит перед глазами, когда я их закрою. И его взгляд тогда. Изумленный. Радостный. Словно он тоже, как и я, увидел солнце еще до рассвета и согрелся его теплом.

Это я предала Роберта, оборвала нить сердца, и теперь он уходит. Мое второе сердце остановилось.

Это я добила моего короля.

Белый рыцарь никогда не придет.

Я сморгнула горячую слезу, и она тут же испарилась. Щека оказалась сухой, когда я дотронулась стереть обжигающую влагу.

Как же больно.

Дорри тихо вздохнула под моей рукой. Я обрадовалась: жива! Если так можно сказать о фантоме.

Не вспоминая о времени и о бале, который вот-вот должен начаться, но без короля никто не осмелится его открыть, я щедро делилась огненной силой с собакой и одновременно размышляла.

Почему так резко все изменилось?

Дорри сегодня была весела и радостна, прыгала мне на грудь, охраняла Дигеро в башне и никак не проявляла угасания.

Что случилось за это время?

Две вещи, о которых я знаю, причем, одна предшествовала другой.

Темный свиток в моих покоях. Сначала появился он. И это стало возможным, потому что ослабела защита дворца после ухода на Север высших белых вейриэнов во главе с Таррэ. Если исключить прямое предательство и измену кого-то из ласхов.

Возможно ли, что душа и магия Роберта ослабели уже тогда? Где-то с момента окончания турнира до моего возвращения во дворец.

Что же произошло в это время?

Был приближен Яррен.

И теперь он совсем рядом со мной, во дворце. Если в нем причина, то сегодня же изгоню. Отправлю на Север! После данного мне слова, он не сможет отказаться.

Дорри чуть фыркнула и приподняла голову. Под ее телом что-то белело.

Я вытащила помятый свиток. Вот он где! Собака до него добралась! Не просто так, полагаю. Она принесла его Лэйру, чтобы я обратила внимание на что-то в описании обряда?

Я полуослепла от жгучих слез и не смогла разобрать полустертые руны. Почему я была так беспечна? Почему отложила подробное изучение на потом, если в моей жизни никаких «потом» никогда не бывает и не будет?

Там было описание разрыва нитей, вот что.

Я боялась отнять руку от Дорри и лишиться ее магической подпитки, а разворачивать свиток одной рукой было неудобно, я боялась порвать хрупкий от времени шелк. Но все-таки попыталась найти то место и шептала, как молитву:

«Айшери – путь прядущих нить души... Лайсе – путь прядущих нить сердца... Ноиль – путь прядущих нить жизни...»

Ноиль, последняя надежда на возрождение Роберта, путь, по которому нам уже не пройти, мой король.

Бросилась в глаза фраза: «Обрезать нить сердца может ненависть».

И всё?

Но ведь моя ненависть давно прошла. Этот пепел развеян, и где-то в глубине сердца отыскалась искра любви. Крохотная искра любви к рыжему быку, который спас меня, вытащил из бездны и заставил полюбить жизнь.

«Но вернее всего нить обрывает равнодушие и забвение», – смогла я прочитать еще строчку. Разве это священные откровения? Разве я забыла о тебе, мой король?

Дорри вздохнула, и я сосредоточилась на ней, а взгляд блуждал по комнате, по письмам от Диго, валявшимся на полу после того, как собака их разворошила в поисках свитка.

А ведь Дигеро и Виола до сих пор связаны обрядом айров, хотя моя сестра без памяти влюбилась в лорда Наэриля!

Конечно, Диго жив, но главное – их обряд не разорван.

Ведь брачные игры айров вполне могли закончиться выбором другого супруга, в нем главное – понять свою душу и чужую, как свою. Озарить любовью свое и чужое сердце, сотворить свою и чужую жизнь. В этом смысл.

Правда, мой король?

Слезы мгновенно высохли. Пламя на шкуре Дорри стало чуть ярче – мне же не показалось?

Я заблуждалась, мой король, прости меня. Яррен тут не при чем. Хотя я виновата перед тобой. Потеряла впустую слишком много времени. Балы, турниры – это все баловство. Я забыла о настоящей цели. Отложила на потом.

Но беглый морской царевич не виновен. Он за эти дни был рядом и на берегу, и в карете, и на турнире, а мое «второе сердце» билось эхом в груди так же сильно, как живое первое.

Дело не в том, что мое сердце при мысли о сине-зеленых глазах начинает биться иначе и путает все нити обряда. Но не рвет! Просто... все становится сложнее. Я с этой слабостью справлюсь, вот увидишь.

Я должна вернуться во дворец и узнать, что произошло в Гардарунте сразу после турнира, пока я беседовала с Дигеро в убежище и потом читала его письма в «кармане времени».

В мире Эальр прошло меньше часа. Но этого времени хватило, чтобы ослабить дух Роберта так, что его создание едва не развеялось, а темное послание Азархарта смогло просочиться к адресату.

Но сначала я убедилась, что фантом не умрет. Дорри, получившая поддержку огненной магии, поднялась на ноги, облизала мне руки и благодарно завияляла хвостом. Ее движения были еще замедленными, экономными, но она будет жить, я чувствовала.

Правда, теперь это было уже не только создание Роберта, теперь я, где бы ни была, буду чувствовать Дорри, как часть своего огня, который пылал в ней, слившись с магией Роберта. Как будто я вложила ладонь в его руку и ощутила ласковое пожатие.

Странное ощущение. Нереальное.

Может, я уже схожу с ума?

В таком тотальном одиночестве – немудрено. Роберт тоже сходил с ума от одиночества, я знаю, вижу по его дневникам.

– Ваше потерянное величество, что случилось? – Сиарей замерцал тревожными сполохами, едва я вышла из камина большого Королевского кабинета и вывела Лэйра с Инитаэрой. Смотрел он при этом на великолепного фантома короля.

У того, разумеется, ни следа от слез не было. А вот у меня-Айрани глаза слегка припухли и кончик носа покраснел, даже тонкая шаунская пудра из запасов первой жены Роберта, все еще хранившихся в Жасминовой башне, не справилась. Удивительное дело: проще облик сменить, чем приструнить сорвавшиеся с цепи нервы. Этак я скоро совсем в кисейную барышню превращусь!

– Ничего особенного, – успокоила я северянина, но он, разумеется, не поверил.

– Вас слишком долго не было! Все аристократы в сборе и обеспокоены. Кто-то даже пустил слух, что на вас совершено покушение одной из княжон, и вы при смерти.

Меня это не волновало. Если Дорри умрет, то следующей буду я, так что, придворные близки к истине.

– Скажи, друг мой, на твой взгляд, не начала ли угасать магия Роберта над Гардарунтом?

Ласх бросил задумчивый взгляд на меня-Айрани, на Инитаэру, безучастно стоявшую за спиной Лэйра, и потом на окно, за которым зажигались звезды.

– Да, мой озабоченный король, нам показалось, что разлитая Робертом магия ослабела в последние пару часов. И значительно. И продолжает ослабевать. Но я решил, что это связано с переходом на новый этап обряда айров. Или с его завершением.

Пока я-Айрани хватала ртом воздух, Лэйр в недоумении свел брови:

– Что? Какое завершение? Обряд длится год! Еще и двух месяцев не прошло!

Но я даже примерно не представляю, сколько недель и даже месяцев я провела в «карманах времени», изучая письма Роберта и дневники всех огненных королей Ориэдра. Разве за жалкий два месяца я смогла бы так продвинуться в огненной магии – и в теории, и в практике?

– Не обязательно год, мой опрометчивый король. Принц... тогда еще принц Игинир прислал мне копию древнего свитка с описанием обряда, чтобы я лучше мог исполнять свои обязанности по вашей охране. Там в самом конце сказано, что срок обряда весьма условен.

Вот до этого места я и не дочитала свиток Игинира! А надо было.

– Вот как... – пробормотала я, – и как понять, когда придет срок?

– Когда состоится истинный выбор и души освободятся от связующих оков или... или станут одной душой. Обряд длится столько, сколько нужно для естественного завершения изменений в связанных им душах. Для некоторых пар может понадобиться и больше года, а для кого-то хватит и полугода. А для вашего уникального случая, когда один из пары мертв...

– Не мертв! – возразила я.

– Но и не жив. В этом случае, когда душа обнажена, не отягощена телесными тяготами и страстями, все может происходить гораздо быстрее.

– Как я понимаю, Таррэ не может не знать об этом? И года жизни у меня нет и не было?

Сиарей кивнул и его взгляд наполнился сочувствием.

Я покачала отрицательно качнула головой.

– Нет, Сиарей. Ни о каком истинном выборе я не могу заявить. И об освобождении от связи. И тем более о том, что наши души стали одной душой. Обряд не завершен, но и не разорван. А значит, весьма вероятно, угасание магии короля Роберта вызвано внешними причинами. Это действительно покушение. Нужно узнать, что произошло в Гардарунте за эти часы, особенно, сразу после турнира. Но я даже не знаю, с какой стороны копать!

Мы прервались: дверь в кабинет распахнулась, и отстранив одной рукой стражника, словно отбросив щенка, быстрым и резким шагом ворвался на диво злой Таррэ.

Выглядел он жутко. Радужки его глаз побелели до прозрачности и походили на бельма. Рот кривился, белая прядь в волосах нестерпимо сверкала, словно ему в голову воткнули солнечный луч. Увидев рыжую княжну за спиной Лэйра он окончательно рассвирепел, до искр из глаз. Я-Айрани, вскрикнув, отшатнулась, а ее сестра в восхищении расширила очи и прижала руки к груди, но задвинулась за королевскую спину поглубже.

– Посторонним выйти! – приказал вейриэн.

Инитаэра лениво направилась к выходу, но оглянулась и одарила томной улыбкой одновременно двоих: и Лэйра, и его надсмотрщика Таррэ. У последнего дернулся глаз.

Я-Айрани попятилась и тоже оглянулась, но вот он, недостаток одновременной игры тремя фигурами – никогда не знаешь, чей облик станет тактически верным.

Поэтому выйти-то я вышла, но дверь прикрыла неплотно и, не смущаясь взглядами стражников, остановилась совсем рядом и вцепилась в руку фантомной княжны. Так легче управлять Лэйром и смотреть его глазами на происходящее. Недоуменные взгляды стражей я предпочла проигнорировать.

– Ты ведешь себя как мальчишка! – набросился Таррэ на Лэйра и схватил бы короля за плечо, если бы Сиарей не опередил, перегородив путь. Но это не помешало вейриэну прожечь взглядом моего фантома. Причем, в самом прямом смысле, если бы я с Лэйром не успела поставить огненный щит!

– Вы с ума сошли, Таррэ? – нахмурился Лэйр.

– Я могу интерпретировать этот выпад как покушение на жизнь короля! – рявкнул Сиарей своим дивным рокочущим басом.

– Всего лишь оплеуха ученику вейриэна от старшего по мастерству, – мгновенно успокоился Таррэ, словно не он только что сыпал жуткими искрами, как готовая взорваться шаровая молния.

– За что? – спокойно спросил Лэйр.

– За то, что не успел надеть корону, как пошел во все тяжкие! Вся аристократия Гардарунта собралась и уже час ждет, когда юный оболтус натешится со своей фавориткой, даже с двумя, и соизволит открыть бал!

– Всего час? – фыркнул Лэйр. – Роберта они и по три часа ждали, и никто не роптал.

– Ты не Роберт! Его все в королевстве боялись, тебя никто и в грош не ставит. Ты не имеешь права на ошибку!

– Кстати, о моем предшественнике. Не сомневаюсь, что вы заметили, насколько ослабла его магия в Гардарунте. Вместо того, чтобы сыпать тут впечатляющими искрами, взяли бы да нашли причину. Или вы, лорд Антаре, теперь видите только мои промахи и прекрасные глаза аринтской княжны?

Таррэ дернул себя за светящуюся прядь, резко выдохнул, проигнорировав слова о княжне:

– Ослабление магии? Сияние угасает, это верно, но это естественный процесс. Магический выброс рано или поздно развеивается. Ни один вулкан не может извергаться вечно, так и тут. Но я не присматривался к фону. Мы вернулись тропами духов прямо во дворец и сразу попали в гущу аристократов, взбудораженных слухами о твоей смерти, Лэйрин.

– Король Лэйрин! – недовольно вставил Сиарей, выделив голосом титул.

Ясно. Таррэ дал понять, что никакими расследованиями он заниматься не будет, раз уж я упразднила его любимую Тайную канцелярию, лишь бы лишить его должности ее главы и прищемить нос, сующийся во все щели королевства.

Может, это белые вейриэны поспособствовали? – зашевелился червячок сомнения, но я его задавила. Огненная магия – часть белой, а высшие мастера не из тех, кто будет сам себя ослаблять.

– Кстати, как дела у императора Игинира? – поинтересовалась я устами Лэйра.

– Отлично. Просил передать привет. Надеюсь, вы не собираетесь принимать его приглашение на свадьбу?

– Не собираюсь. Но только потому, что у меня в этот день будет собственная. Вы, кстати, меня задерживаете, Таррэ. Надеюсь, аринтские княжны не ушли далеко. Я должен...

– Ты должн... должен прекратить порочить честь девушек и таскать их на руках, Лейрин, – прошипел Таррэ.

– Король Лэйрин! – вставил Сиарей.

– Вот именно! – неожиданно согласился горный... тролль, да, тот самый чудовищный урод из сказок айров. – У короля слуги есть. Еще одна такая выходка, и с очередной тренировки на руках придется уносить тебя.

А вот и угрозы в ход пошли. Какой он уязвимый, когда в бешенстве. Наслаждение для глаз и души.

Тут выставленная из кабинета я-Айрани не выдержала и, стоя в шаге от неплотно прикрытой двери, почти беззвучно прокомментировала:

– Этот белоглазый дьявол совсем берега потерял – так кричать на короля!

И вздрогнула, когда поблизости прозвучало мягко и тоже шепотом:

– Не забывайте, княжна, что Таррэ – высший белый вейриэн, подчинивший своей воле и воле Белогорья все свои слабости. Он по определению не может потерять ни берега, ни самоконтроль.

Я оглянулась на Яррена, – а к нам с фантомом неслышно подошел именно он, – и разочарованно прикусила губу. Новый подчиненный Сиарея переделся в парадный костюм королевских стражников. То есть, вечером он будет стоять в охране?

Значит, северянин мстительно решил не допускать горца на бал? Какие, оказывается, страсти кипят под снежной маской ласха!

А как же я? То есть, моя Айрани?

Я специально выбрала эту личину, чтобы... Прости, Роберт. Но это мой первый в жизни бал! Могу я позволить себе маленькую девичью слабость? Всего один раз! Ведь ты сам говорил, что мне нужно пробуждать женственность, я помню!

Заминка становилась неприличной, и я опомнилась. Светла недовольно брови:

– То есть, интерес вейриэна Таррэ к моей сестре, который он продемонстрировал на турнире, – наигран?

– Я не имел чести наблюдать эту демонстрацию, потому ничего не могу сказать. Но зная высших, уверен, что это всего лишь расчетливая игра. Зачем только ему понадобилось вводить княжну в заблуждение? – горец покосился на Инитаэру, равнодушно пялившуюся на картину, украшавшую стену, и улыбнулся уголком губ. – Высшие белые маги не заводят интрижек. Они дают обет безбрачия. Вот интриги – это их стихия.

Действительно.

– А ваш учитель Рагар? У него тоже целибат?

– Это инсейский термин, – с укоризной глянул полукровка. – К тому же, мой учитель погиб, так что это уже не имеет значения.

– Но я слышала, высшие белые маги возрождаются после смерти?

– Да. Но как простые вейриэны, потому что смерть – это их ошибка или сознательно допущенная жертва, но ее быть не должно, смерть – это всегда просчет. Поэтому, возрождаясь, снова проходят путь служения с самых низов. Но я не думал, что аринтской княжне интересна жизнь вейриэнов.

– Она окутана тайнами, а что может быть интереснее тайн? К тому же, вы тоже вейриэн...

– Еще нет. Мое обучение не закончено.

– В таком случае, я надеюсь, вы никогда не станете высшим вейриэном.

– Почему?

– Девушкам будет обидно, если вы дадите обет безбрачия.

Яррен смотрел прямо мне в глаза, но его взгляд был нечитаемым.

– А вам? – последовал совершенно глупый вопрос.

Вот только не надо прикидываться таким тупым, я и так нервничаю! Разве перед ним не девушка?

– А нам с сестрой нужно идти в бальный зал. Судя по тишине в кабинете, король скоро выйдет, нам надо опередить государя, негоже являться в зал позже правителя и гневить его величество, к тому же это покажет нас необразованными дикарками в глазах гардарунтского самодержца, а кто же захочет так опозориться перед монархом? – Я выпалила тираду на одном духу, и Яррен тихо засмеялся. – Что вас так развеселило, сэр рыцарь?

– Я насчитал пять синонимов к слову «король» в одном предложении. И вы еще боитесь прослыть необразованной дикаркой?

– Я знаю еще с десятков синонимов, но их долго перечислять. Мы спешим! – И я в нетерпении дернула за руку замечтавшуюся Инитаэру.

– Подождите еще минуту, ваша светлость.

– Если вы будете так ко мне обращаться, сэр рыцарь, я буду называть вас «ваше высочество». Вы же царевич, если я правильно расслышала речи инсеев.

– Не совсем. Я не коронован. А происхождение не играет никакой роли. Я хотел сказать вам, леди Айрани, что дам обещание не бороться за статус высшего вейриэна, чтобы не давать обета безбрачия. Но только в обмен на ваше обещание.

Я остановилась, в недоумении подняла взгляд. Вот инсейская кровь! Он опять торгуется?

– Какое?

– Обещайте мне, что не будете принимать участие в соревновании девушек за руку и сердце короля Гардарунта.

Нет, каков наглец! Я замерла в ошеломлении, не веря своим ушам.

– Вряд ли я смогла бы затмить сестру, – я покосилась на Инитаэру, изображавшую удивление. – Но... вдруг бы я стала королевой?

Красивый чистый лоб Яррена прочертила складка.

– Вам так важен статус? Важнее жизни?

А, всего-то... Так речь о покушении? А я-то уже надумала себе всякого!

– Вы считаете, будут покушения?

– Уверен. Если уж царь Светлых вод наметил себе в зятя короля Гардарунта, то царевна сделает все, чтобы заполучить Лэйрина. Самое легкое здесь – устранить соперниц. Инсеи помнят, что был указ об отборе и заранее начали готовить нужный результат. В то время, пока я был в гостях, скажем так, у монастыря, слышал о полученном ими срочном распоряжении первосвященника провести тайный молебен во всех монастырях и храмах, по всему Гардарунту.

Сердце дрогнуло и забилося как пойманная птица. По всему Гардарунту! Неужели, мой король, это истинная причина? Ну конечно! Магии может противостоять только магия! Вода может потушить огонь Роберта. Но зачем? Чтобы ослабить наследника! Чтобы не мог сопровтивляться чарам инсейки!

– И о чем молились священники Безымянного бога? – пересохшими губами спросила я.

– Не могу сказать, этого я не слышал. Почему это так вас взволновало, леди Айрани?

О! Он еще не знает – насколько!

За дверями кабинета мой великолепный Лэйр в этот момент побледнел и покачнулся. Схватился за каминную полку, чтобы не упасть. Сиарей кинулся поддержать, а Таррэ недоуменно поднял бровь.

– Таррэ, Сиарей, – прохрипел фантом. – Я понял, что происходит с огненной магией в Гардарунте и почему ослаб дух Роберта. Прикажите тайно выяснить, о чем молятся сегодня во всех храмах королевства! Немедленно!

А мне-Айрани показалось, что Яррен слегка скосил глаз в сторону двери. Неужели слышал? Но нет, на лице полукровки ничего не отражалось, ни единой эмоции! Да чтоб ему, этому старшему ученику моего учителя, провалиться со своей выучкой!

А если он слышал, то какие выводы мог сделать?

Да никакие. Мало ли, совпадение. Может, у короля Лэйрина очень тонкий слух!

Я от досады так дернула Инитаэру, что бедняжка едва не упала.

– Идем быстрее! – прошипела я. – Фье Яррен, посторонитесь, мы торопимся. И нет, я не могу дать вам слово, что не попытаюсь стать королевой.

Что бы я под этим ни подразумевала.

– Мне приказано проводить вас с сестрой, княжна. – Яррен сжал губы, поиграл желваками, но больше ничего не сказал в ответ. Молча шагнул в сторону, перестав загораживать путь.

– Ах, идемте наконец, сейчас выскочит этот страшный Таррэ, я его боюсь! – я махнула рукой вперед, и Яррен последовал за мной и фантомом, едва переставляющим ноги и постоянно оглядывающимся на дверь кабинета.

*# * Карель, мазатта – названия придворных танцев в мире Эальр. Так как мир вымышленный, историческая эпоха плавает где-то в параллелях от раннего средневековья аж до начала 19 века, то Автор весьма произвольно обращается как с названиями придворных танцев, так и с правилами проведения турниров и балов.*